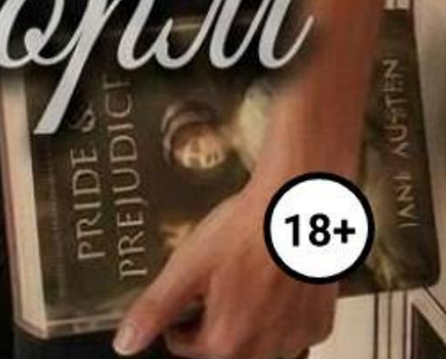

Светлана Асанова

Сквозь штору
к тебе

18+

Светлана Асанова

Сквозь шторм к тебе

«Автор»

2026

Асанова С.

Сквозь шторм к тебе / С. Асанова — «Автор», 2026

Я верила, что смогу добиться всего сама, а моим главным билетом в будущее станет заветное письмо из Лиги плюща. Крис Браун не верил ни во что, кроме денег, власти и влияния своего отца. Между нами не должно было быть ничего общего, кроме искрящегося взаимного раздражения. Я обещала себе держать дистанцию, но химия между нами оказалась сильнее здравого смысла. Под маской холодного, циничного мажора я разглядела то, что он так тщательно скрывал от всего мира. Мы искренне верили, что строим собственный, закрытый от всех мир, пока под его фундаментом не взорвалась бомба родительских тайн. Что победит: покорное принятие чужой воли или любовь, ради которой стоит пойти наперекор системе? Обложка сгенерирована нейросетью Nano Banana

© Асанова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Светлана Асанова

Сквозь шторм к тебе

Глава 1

Майами. Середина марта. Воздух уже начинал густеть в предвкушении летнего зноя, но пока еще оставался снисходительным. Над нами, выпускниками, нависал тяжелый, почти осязаемый груз — предстоящие экзамены, которые из далекой перспективы превращались в неизбежную реальность.

В зеркале заднего вида я поправила выбившуюся русую прядь, но мысли были заняты только одним: как безупречно сдать тесты и получить тот заветный конверт из Принстона.

— Эй, ты здесь? — Сэм мельком глянула на меня, прежде чем снова приклеиться взглядом к дороге.

Саманта Нельсон. Мое персональное стихийное бедствие, лучшая подруга, соседка и воплощение беспечности. Высокая, с вьющимися платиновыми прядями и глазами цвета предгрозового неба, она не знала полумер. Ходячая крайность.

— В Принстоне, конечно, — я повернула голову, разглядывая ее профиль. — Ты ведь знаешь, что для меня значит этот конверт.

Документы давно лежали в приемной комиссии, и каждый день ожидания казался изощренной пыткой. Я шла по стопам матери, выбрав психологию, но главным оставалось другое — Лига Плюща. И дело было вовсе не в престижном статусе, а в моем вечном, болезненном стремлении быть первой во всем.

— Перестань, Мия. Для тебя ответ из Принстона — простая формальность, — Сэм легко щелкнула пальцами по рулю.

— Ты правда так думаешь?

— Абсолютно. Лучше подумай о том, как наконец вылезти из своей скорлупы. Может, заведешь парня? — Она одарила меня своим фирменным, почти покровительственным взглядом. — Ты слишком помешана на учебе. Тебе нужно выдохнуть, пока ты окончательно не перегорела.

— Сэм, ты же знаешь, мне сейчас не до этого, — я попыталась отмахнуться, но это было бесполезно. Она уже разогналась.

— Брось! Мы в выпускном классе. Самое время совершать глупости, делать ошибки и пробовать все то, на что потом не будет времени. — Саманта заговорщически подмигнула. — Ну, ты понимаешь, о чем я.

— Давай обойдемся без культа легкомыслия.

— Тебе уже восемнадцать, Мия. Позволь себе почувствовать вкус жизни.

— Как там дела у Джоша? — безжалостно перевела я тему.

Саманта улыбнулась и ее глаза загорелись тем самым теплым светом, который каждый раз появлялся при упоминании этого имени. Джош Спенсер. Ее парень, бывший капитан футбольной команды и теперь уже первокурсник университета Майами. Мексиканская кровь его матери проявилась в мягком бронзовом оттенке кожи, жестких вьющихся волосах и той уверенной грации, которая заставляла прохожих оборачиваться ему вслед. Их роман начался еще в школе, и расстояние, вопреки моим опасениям, только подогрело их чувства.

— Не уходи от ответа, — пригрозила Сэм.

— Я и не уйду. Для меня это действительно важно, Сэм.

— А как насчет Бена Коллинза?

— Серьезно? — я едва не поперхнулась воздухом. — Он мне как брат. Мы знакомы вечно.

— Неужели совсем никто не нравится? — Саманта плавно свернула на школьную парковку.

— Совсем!

— Это нужно срочно исправлять. Я начинаю за тебя беспокоиться.

— Сэм, займись собственной личной жизнью. Мне некогда.

— О, гляди, твой верный рыцарь Бенни уже караулит тебя. — Саманта кивнула на парковку.

Машина замерла, и мы ступили на раскаленный солнцем асфальт. К нам быстрым шагом направлялся Бен — как обычно, слегка сутулясь и забавно смущаясь под пристальным взглядом Саманты. Его русые волосы были коротко острижены, а в серо-зеленых глазах читалось легкое замешательство.

— Привет, Мия. Почему так поздно? Пойдем, иначе опоздаем на литературу, — сказал он, пристраиваясь рядом.

— Саманта слишком долго выбирала между «быть красивой» и «поспать еще пять минут», — ответила я, закидывая сумку с ноутбуком на плечо.

— И тебе привет, Бен, — фыркнула Саманта.

— Прости, Сэм, — Бен заметно занервничал, поправляя лямку рюкзака. — Мы действительно опаздываем.

— Идем. Хоть немного передохну от ее лекций, — я усмехнулась, коротко обняла подругу на прощание и поспешила за Беном к главному входу.

— Ребята, в обед на нашем месте! — крикнула нам вслед Саманта.

— Договорились!

Мы быстро шагали по коридору второго этажа, лавируя в шумной толпе учеников. До нужной аудитории оставалось несколько шагов, когда резкий, намеренный толчок в плечо заставил меня потерять равновесие. Пальцы инстинктивно разжались, и сумка с ноутбуком с тяжелым, жалобным грохотом рухнула на пол.

Развернувшись, готовая выплеснуть все скопившееся за утро напряжение, я застыла. Передо мной стоял парень.

Высокий, с небрежно взъерошенными угольно-черными волосами, он казался чужаком в этом залитом солнцем коридоре. Темные, почти черные глаза смотрели холодно, пронзительно, словно сканируя меня на месте. Резкие, скульптурные скулы и плотно сжатые губы дышали надменным благородством. Темный деним, идеально сидящий на нем, и простая черная льняная рубашка лишь подчеркивали его атлетическое сложение. На его фоне я казалась себе совсем крошечной.

Я невольно задержала дыхание, не в силах отвести взгляд от этого высокомерного лица. Это было ожившее совершенство. Или проклятие.

— Смотри, куда прешь, — негромко процедил он. Его губы дрогнули в едва заметной, пренебрежительной усмешке.

— Извини? — я опешила от подобной наглости. — Это вообще-то ты меня толкнул!

— Извинения приняты. — Он криво, насмешливо улыбнулся и, не дожидаясь моего ответа, первым шагнул в аудиторию.

— Мия, ты в порядке? — Бен коснулся моего локтя, помогая поднять упавшую сумку.

— Какого черта! — возмутилась я, чувствуя, как к щекам приливает горячая волна гнева.

— Ты видел это? Кем он себя возомнил?

— Не обращай внимания, — Бен мягко погладил меня по плечу. — Он того не стоит.

— Кто он вообще такой? Раньше я его не видела.

— Не знаю. Может, новенький?

— Кто вообще переводится в другую школу под конец выпускного класса? — пробормотала я скорее себе, чем ему. — Ладно, пойдем, а то точно опоздаем.

Мы вошли в класс. Незнакомец уже стоял у стола преподавателя. Заметив меня, он самодовольно приподнял уголок губ в едва заметной ухмылке. Меня снова прошибло волной почти физической ярости.

«Что за самовлюбленный павлин? Надеюсь, это не наш новый лаборант».

Гул в классе стих, мистер Циммерман громко откашлялся и указал рукой на парня:

— Знакомьтесь, класс. Наш новый ученик — Кристофер Браун. Прошу любить и жаловать.

— А за что его выгнали из прежней школы? — Керри Паркер, чья популярность в этих стенах была сродни стихийному бедствию, подалась вперед. Как капитан группы поддержки, она привыкла получать ответы на свои вопросы немедленно.

Кристофер медленно повернул голову, одарив ее ленивым, изучающим взглядом, в котором сквозило ледяное превосходство.

— Если тебе действительно интересно, — его голос был низким, с едва уловимой, бархатистой хрипотцой, — я могу рассказать тебе об этом тет-а-тет после занятий. Скажем, прокатимся на моей машине. Обещаю, финал этой истории тебя не разочарует.

Класс взорвался свистом и двусмысленным хохотом. Керри, обычно непробиваемая и уверенная в себе, вдруг смущенно отвела взгляд, а я невольно поморщилась от этой дешевой демонстрации мужского превосходства.

— Тишина! — резкий голос мистера Циммермана заставил всех притихнуть. — Кристофер, занимай любое свободное место и не превращай мой урок в балаган.

Он двинулся вдоль рядов. Несмотря на то, что в классе было полно свободных парт, он, словно намеренно, выбрал ту, что находилась прямо напротив моей. Я физически ощутила, как пространство вокруг сжалось, воздух стал гуще. Его присутствие давило.

— Тема сегодняшнего занятия: «Убить пересмешника» Харпер Ли. Надеюсь, все осилили текст? — преподаватель обвел нас выжидающим взглядом. Ответом, как и следовало ожидать, была предсказуемая тишина. — Что ж, сейчас проверим. Мия, Кристофер, будьте добры, помогите мне.

«Только не это», — пронеслось в голове. Я нехотя поднялась со своего места.

Кристофер уже стоял у стола учителя, глядя на меня с той же небрежной, раздражающей ухмылкой. Мистер Циммерман передал нам тонкие стопки тестов. Стараясь даже не дышать в сторону новенького, я схватила свою долю бумаг и ушла раздавать их на другой край аудитории.

Весь тест я чувствовала на себе его взгляд. Он не был тяжелым в обычном понимании — скорее, липким, невыносимо пристальным и изучающим. Я низко наклонилась над партой, укрывшись за прядями волос, как за щитом, пытаясь сосредоточиться на вопросах о правосудии в Мейкомбе, но буквы то и дело расплывались перед глазами.

Звонок прозвенел как спасение. Я первой сдала работу, на ходу схватила Бена за руку и буквально вытащила его из класса, не оборачиваясь.

Обеденный перерыв превратил школу в один огромный, гудящий улей. Столовая встретила нас какофонией голосов, скрежетом пластиковых стульев по кафелю и тем самым специфическим запахом, который преследует каждого американского школьника: едкой смесью подгоревшего сыра, приторного сиропа от пончиков и дешевого лавандового освежителя, который безуспешно пытался замаскировать аромат картошки фри.

Мы с Беном нашли Саманту за нашим привычным столиком в углу. Я поставила перед собой зеленый салат, чувствуя, как под кожей все еще зудит раздражение.

— Ой, только посмотрите, на кого это Керри Паркер так откровенно вешается? — Сэм выразительно кивнула в сторону раздачи.

Я невольно проследила за ее взглядом. Кристофер стоял, небрежно прислонившись к стойке, пока Керри что-то увлеченно щебетала, касаясь его локтя.

— Тот еще придурок, — бросила я, демонстративно отворачиваясь к своей тарелке.

— Не знаю насчет его умственных способностей, — Сэм оценочно прищурилась, продолжая разглядывать новенького. — Но выглядит он как ожившая реклама элитного парфюма.

— Не такой уж он и красавчик, — буркнул Бен, недовольно ковыряя пластиковой вилкой свою порцию макарон с сыром.

— Малыш, не завидуй, — Сэм шутливо похлопала его по руке и снова повернулась ко мне: — Мия, он, кажется, ищет тебя глазами.

— Идиоты меня не интересуют, — я вложила в эти слова столько яда, сколько смогла.

— Что между вами произошло? — Сэм мгновенно уловила перемену в моем настроении и подалась вперед.

— Он едва не сбил меня с ног в коридоре, а потом еще и нахамил. Не хочу о нем даже слышать.

— Правильно, Мия, он не стоит твоего внимания, — поддержал Бен.

— Малыш, не будь таким занудой, — Сэм хитро улыбнулась, переводя взгляд с меня на Кристофера. — Мне кажется, он — тот, кто ей нужен, чтобы наконец встряхнуться.

— Не называй меня малыш! — возмутился Бен, но его протест потонул в шуме столовой.

— Не нервничай так, — Сэм мягко коснулась его плеча, ехидно улыбаясь. — Малыш.

— Саманта, прекрати уже, — не выдержала я. — Меня бесит этот тип, и я не желаю больше о нем говорить!

Я вонзила вилку в лист салата так, будто это было сердце новенького. Саманта снова перевела взгляд в сторону Криса.

— Мия, а он как раз на тебя смотрит, — пропела она, возвращая все свое внимание мне. Ее глаза так и светились интересом.

— Я же сказала: мне это не интересно, — я бросила на нее максимально злобный взгляд, но внутри что-то предательски екнуло, отзываясь болезненным спазмом где-то под ребрами. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам.

Крис Браун вызывал у меня дикое, почти физическое раздражение. От одного упоминания его имени руки непроизвольно сжимались в кулаки. Его надменность, словно тяжелое облако, висела в воздухе, а непоколебимая уверенность в себе, эта наглая лень в каждом движении, отталкивали с первой секунды. Его ослепительная внешность не спасала положение; наоборот, она только усиливала чувство несправедливости, создавая образ парня, привыкшего получать все по щелчку пальцев.

— Бен, идем. Нам пора на химию, — я резко поднялась, так и не закончив обед. Голод отступил, вытесненный едким, раздражающим чувством. — Не хочу опоздать на тест. Сэм, увидимся на парковке.

Когда мы вошли в аудиторию, я сразу заняла свое привычное место на втором ряду и выложила на стол карандаш, настраиваясь на работу. Плечи были напряжены в ожидании. Спустя пару минут в дверях показался Крис. А следом за ним, словно приклеенная, шла Керри Паркер, ее пальцы мертвой хваткой вцепились в его локоть, а улыбка была через чур широкой, почти фальшивой.

«*Нашли друг друга*», — язвительно пронеслось в голове. Я нервно вертела карандаш в пальцах, чувствуя, как пульс учащается.

К моему полнейшему удивлению, Крис проигнорировал свободные стулья в конце класса. Он подошел к моему столу и бесцеремонно уселся на самый его край. Я медленно подняла на него глаза. Я знала таких парней: они привыкли провоцировать людей на эмоции, чтобы почувствовать свою власть. Поэтому я решила, что лучший способ его обнулить — это полное отсутствие бурной реакции. Холод. Только холод.

— И что все это значит? — спросила я как можно спокойнее, откинувшись на спинку стула.

Внутри все кипело от глухого, вязкого раздражения, подступающего к горлу. Мне стоило титанических усилий не столкнуть его со стола.

— Спросить кое-что хотел. — Он смотрел на меня сверху вниз с легким, ехидным прищуром. Кожу на шее обдало неприятным жаром.

— Я вся во внимании, — я скрестила руки на груди, словно пытаюсь защититься. Голос прозвучал ровнее, чем я ожидала.

— Как насчет кино сегодня вечером? Возьмем попкорн, займем последний ряд... Обещаю, мы отлично проведем время. — Он произнес это с той невыносимой, вальяжной самоуверенностью, от которой челюсти сводило.

— А как насчет того, чтобы ты убрал свою задницу с моего стола и оставил меня в покое? — Мой голос не дрогнул, хотя сердце бешено колотилось о ребра, отдаваясь глухим стуком в висках.

— Это значит «нет»? — Он прищурился, в его глазах вспыхнул опасный азарт. Теперь он смотрел на меня с нескрываемым вызовом, словно я была сложной головоломкой, которую он во что бы то ни стало решил разгадать.

— Какой ты догадливый. — Я заставила себя криво усмехнуться. — Рада, что не придется повторять дважды.

Он медленно поднялся, но уходить не спешил. Вместо этого Крис наклонился ко мне, упершись ладонью в спинку моего стула и вторгаясь в мое личное пространство. Воздух между нами мгновенно загустел. Наши лица оказались в паре дюймов друг от друга. Я чувствовала его ровное дыхание едва уловимый аромат его парфюма — терпкий запах сандала и чего-то острого. Кожу на щеках покалывало, словно от статического электричества.

— Ты даже не представляешь, от чего отказываешься, — тихо, почти интимно произнес он, пристально глядя мне в глаза с легкой, почти незаметной улыбкой. Его взгляд был тяжелым, гипнотизирующим, и мне захотелось отшатнуться, но я не заставила себя не двигаться.

— Предпочту остаться в неведении, — я выдавила холодную ответную улыбку, не отводя взгляда.

В этот момент в аудиторию вошел преподаватель, мистер Льюис. Крис задержал на мне взгляд еще на долю секунды, его глаза горели обещанием продолжения, а затем лениво, неторопливой походкой отошел к своему месту. Я облегченно выдохнула, хотя ладони все еще мелко подрагивали.

— Добрый день, бездельники, — мистер Льюис прошел к столу. Его будничным голос показался мне чужим после той звенящей тишины, что только что висела между мной и Крисом. — Сегодня на повестке дня тест по теме «Кинетика». Посмотрим, насколько хорошо вы усвоили механизмы реакций. Бен и Молли, раздайте листы.

Я бросила быстрый взгляд в сторону Криса. Заметив это, он вызывающе подмигнул мне. Я раздраженно закатила глаза и уткнулась в парту, пытаясь физически отгородиться от него. Я совершенно не понимала, почему этот парень выбрал именно меня своей мишенью, но его внимание одновременно бесило до дрожи и вызывало какое-то странное, пугающее любопытство.

Когда тест лег передо мной, я заставила себя полностью сосредоточиться на расчетах скоростей реакций, распутывая формулы, как сложные узлы. Вчера мы с Беном провели два часа в библиотеке, разбирая эту тему, так что задания не представляли для меня сложности. Работа помогала отвлечься от липкого ощущения чужого взгляда, который я чувствовала затылком на протяжении всего занятия.

Едва прозвенел звонок, мы с Беном первыми сдали листы и поспешили выходу, стремясь поскорее оказаться на парковке, где нас уже ждала машина Саманты.

— Мия, ты уже решила, с кем пойдешь на бал? — спросил Бен, когда мы быстро спустились по лестнице.

— Бен, бал — это последнее, что меня сейчас волнует. Экзамены на носу. Мне нужно думать о поступлении, а не о платьях.

— Ладно, не заводись, я просто спросил.

— Прости... день был слишком длинным. Хочу скорее оказаться дома.

— Проехали. — Бен ободрительно погладил меня по плечу.

Через минуту мы уже были на парковке. Попрощавшись с Беном, я села в машину к Сэм. Мы жили на одной улице, в соседних домах, и в этом были свои плюсы — мы оставались неразлучны. Но были и минусы: когда нам требовалось тайком сбежать на вечеринку, мы не могли прикрыться легендой о «ночевке друг у друга». Для таких случаев у нас был Бен. Мы говорили родителям, что идем к нему готовиться к тестам, и эта уловка всегда работала безотказно. После вечеринки Сэм обычно уезжала к Джошу, а на следующее утро заезжала за мной к Бену, и мы вместе возвращались домой.

— Как прошел день? Ты какая-то задумчивая, — спросила Саманта, когда мы выезжали со школьного двора. — О новеньком думаешь?

— Делать мне больше нечего. — Я поморщилась. — Он мне совершенно не нравится.

— Что-то по виду и не скажешь. — Сэм бросила на меня быстрый, пронизательный взгляд.

— По каким признакам ты это определила, профессор?

— Ты нервничаешь при одном его упоминании. Этот парень явно вызывает у тебя эмоции.

— Исключительно негативные.

— Да ладно тебе! Такой красавчик просто не может оставить равнодушной.

Я демонстративно закатила глаза и раздраженно фыркнула.

— Зайдем ко мне? Родители вернутся только через пару часов. — предложила я, когда мы припарковались у дома Саманты.

— Пойдем.

Прихватив из холодильника пару банок диетической колы, мы поднялись в мою комнату. Сэм с разбегу плюхнулась на кровать, сразу переходя к делу:

— Мия, я серьезно. Рассказывай все, что успела разузнать о нашем «готическом принце».

— Сэм, у тебя есть Джош! Зачем тебе это? — Я бросила сумку на стол и удивленно вскинула брови.

— Ты не так поняла. Я наблюдала за ним в столовой. Когда ты уходила, он смотрел тебе вслед так, будто ты — главная загадка в этой школе.

Я лишь отмахнулась, хотя сердце против воли пропустило удар.

— Он просто самовлюбленный тип. Мне плевать на его взгляды.

— Мия, почему ты такая зануда?

— Я просто знаю таких, как он. Для него это игра, а я не собираюсь становиться очередным номером в его хит-параде.

— Ты сейчас его со Стивом сравниваешь?

Стив. Мой бывший парень и одноклассник Джоша. Типичный «золотой мальчик»: голубые глаза, светлые кудри и ослепительная улыбка, которая сводила с ума. Звезда футбольной команды, с виду — ангел, а на деле — самоуверенный бабник, не пропускающий ни одной юбки. Он два месяца пытался меня соблазнить, а когда я дала понять, что не собираюсь играть по его правилам, просто переключился на кого-то более сговорчивого. Наши отношения закончились, едва начавшись, и я не почувствовала ни капли разочарования. Он был предсказуем до зевоты.

— А в чем между ними разница, кроме цвета волос? — Я пожала плечами.

— Брось! Если Стив оказался придурком, это не значит, что все красивые парни такие. К Джошу ты тоже сначала отнеслась со скепсисом, а сейчас вы лучшие друзья. Разве тебе самой не интересно узнать, кто этот новенький на самом деле?

— Не очень.

— Ответ прозвучал весьма неуверенно, значит, интерес все-таки есть. Тащи ноутбук! — Сэм перешла в режим детектива.

— Сэм, это плохая затея...

— Не спорь! Живо!

Любопытство победило. Я достала ноутбук и легла на кровать рядом с Самантой. Не успела я открыть крышку, как подруга бесцеремонно отобрала лэптоп.

— Как, говоришь, его зовут?

— Кристофер Браун.

Сэм быстро застучала по клавишам. Соцсети — лучший детектив современности. Спустя пару секунд на экране появилось лицо, которое я уже успела возненавидеть. Профиль Кристофера был... красноречивым. Фото на яхтах, интерьеры частных джетов, дорогие часы на запястье и бесконечная череда длинноногих девиц с модельным прошлым (и, судя по всему, будущим).

— Типичный избалованный мажор, — подытожила я, глядя на очередное фото, где Кристофер с бокалом чего-то дорогого смотрел в камеру с выражением бесконечной скуки.

— Не суди о книге по обложке, Мия. — Сэм задумчиво прикусила губу, листая ленту дальше.

— Сомневаюсь, что под этой обложкой есть хоть что-то, кроме пустоты и родительских чеков, — съязвила я.

— Ты его совершенно не знаешь.

— Его профиль говорит громче любых слов. С первого фото все ясно.

— Нельзя быть такой категоричной!

Сэм отодвинула ноутбук и перевернулась на спину, глядя в потолок.

— Кстати, на следующей неделе вечеринка у Спенсеров. Пойдем?

— А родителям что скажем?

— Старая добрая классика: «готовимся к тестам у Бена и ночуем у него же». Он нас не сдаст.

— Конечно пойдем. — Я невольно улыбнулась и тоже уставилась в потолок. — Не могу поверить, что школа скоро закончится и начнется новый этап.

— Это будет крутой этап. Студенческая жизнь, вечеринки...

— Сэм, ты думаешь о чем-то, кроме вечеринок?

— О Джоше.

— Я серьезно. Какие у тебя планы на будущее?

— Мия, жить нужно здесь и сейчас. — Саманта вдруг стала непривычно серьезной. — Двери в прошлое и будущее для нас закрыты. Как можно что-то планировать, если ты не знаешь, что ждет тебя завтра? И знаешь, что я думаю? В этом и есть прелесть жизни. Когда ты несешься на полном ходу и не знаешь, что за поворотом: широкая дорога или тупик.

— Давно увлеклась философией? — подколола я ее.

— Это философия моей жизни, детка. Учись, пока я жива!

— Может, ты и права. Я об этом как-то не задумывалась.

— Пора бы уже.

Внизу хлопнула входная дверь — родители вернулись. Мы спустились на первый этаж, где нас встретил уютный шум семейного вечера.

— Мам, пап, привет, — поздоровалась я.

— Добрый вечер, мистер и миссис Райли, — добавила Сэм с безупречной вежливостью.

— Привет, девочки. — Отец подошел и поцеловал меня в макушку. — Как прошел день?

— Вы ужинали? — спросила мама, уже направляясь к кухне.

— Нет, наши желудки заполнены только колой и сплетнями.

— Может, закажем пиццу? — предложил отец.

— Прекрасно! — радостно воскликнула я.

— Ладно, я пойду, пока мои не подали в розыск, — сказала Саманта, направляясь к двери.

— Сэм, завтра едем на моей машине, — напомнила я, провожая ее до двери. — И только попробуй проспать, как сегодня.

— Как скажете, мем. — Саманта шутливо козырнула и, попрощавшись с моими родителями, скрылась за входной дверью.

Вечер прошел под аккомпанемент семейного ужина. Запах горячей пиццы обычно действовал на меня умиротворяюще, но не сегодня.

— Как дела в школе, милая? — Мама внимательно посмотрела на меня, отпивая чай.

— Все в порядке. Писали тест по литературе и химии, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Чем занимались с Самантой после уроков? — поинтересовался отец.

— Готовились к тесту по биологии. — Ложь сорвалась с губ прежде, чем я успела ее обдумать. — Я, пожалуй, пойду к себе. Нужно еще кое-что дочитать.

— Хорошо, только убери за собой тарелку, — мягко напомнила мама.

Оставив посуду в посудомойке, я почти сбежала наверх. Первым делом я отправилась в душ, стараясь смыть с себя остатки дневного напряжения. Но стоило мне вернуться в спальню, как взгляд уперся в письменный стол. Экран ноутбука все еще светился в полумраке комнаты, и на меня снова смотрели те самые глаза, принадлежащие человеку, который за один день умудрился выбить меня из колеи. С резким щелчком я захлопнула крышку, легла в кровать, и провалилась в тяжелый сон.

Глава 2

Утро началось с физкультуры. Волейбол. По иронии судьбы, которая явно решила над мной поиздеваться, в нашу с Беном команду попала Керри Паркер. Кристофер же оказался по ту сторону сетки.

Керри заняла позицию у самой разделительной линии, Крис — прямо напротив нее. В его взгляде читалась опасная готовность. Я сжимала мяч в ладонях, готовясь к подаче, когда до меня долетел резкий, сочащийся ядом голос Керри:

— Эта криворукая точно промажет. Смотри внимательнее, Браун.

Она негромко рассмеялась, и Кристофер медленно перевел взгляд на меня. В его темных глазах вспыхнул опасный, провокационный интерес. Ярость, копившаяся во мне со вчерашнего дня, мгновенно нашла выход. Я подбросила мяч и ударила по нему с такой силой, на какую только была способна. Траектория была безупречной. Мяч пролетел низко и, не долетев до сетки, с сочным хлопком угодил Керри прямо в затылок.

Спортивный зал на секунду замер в абсолютной тишине, а затем взорвался оглушительным хохотом. Керри резко обернулась. Ее лицо полыхало от унижения и гнева.

— Ты совсем рехнулась?! — завизжала она, лихорадочно потирая ушибленное место. — Ты что творишь, Мия?

— Прости, случайно вышло. — Я равнодушно пожала плечами, глядя ей прямо в глаза.

Керри метнула в меня испепеляющий взгляд, но я уже смотрела на Кристофера. Он улыбался. И это была не просто дежурная улыбка, а искреннее одобрение сильного противника, заметившего когти у своей жертвы.

— Мия, сосредоточься! Давай еще раз! И чтоб без глупостей, иначе будешь наказана! — послышался громкий голос тренера.

Я подала снова, но Крис тут же отразил мою подачу и мяч рухнул на нашу половину поля. В его команде были лучшие игроки — они играли жестко, технично и с какой-то пугающей легкостью. Эту партию мы позорно провалили.

На большой перемене я задержалась у своего шкафчика. Замок, словно сговорившись с Керри, предательски заклинил. Я безуспешно дергала металлическую дверцу, чувствуя, как внутри закипает раздражение, пока не ощутила спиной чужое присутствие. Резко обернувшись, я едва не врезалась в грудь Кристофера. Он стоял слишком близко, бесцеремонно нарушая все мыслимые границы моего личного пространства.

— Отойди, я помогу. — Его голос прозвучал низко, почти у самого моего уха, заставив меня вздрогнуть.

Я нехотя отступила в сторону. Крис коротким, точным ударом ладони приложил к дверце, затем резко потянул ее на себя. Металл жалобно лязгнул, и шкафчик открылся.

— Спасибо. — Я быстро затолкнула ноутбук внутрь, стараясь не касаться его рук.

— А ты не такая размазня, какой кажешься на первый взгляд, — бросил он, когда я уже собиралась уйти.

— Рада, что не оправдала твоих ожиданий. — Я попыталась обойти его, но он перегородил мне путь рукой, упершись ладонью в соседний шкафчик.

— С характером? Мне это нравится. Так даже интереснее. — Он медленно окинул меня изучающим взглядом, в котором не было ни капли стеснения.

— Ты сейчас оттачиваешь на мне свои сомнительные навыки флирта? — Я упрямо вскинула подбородок, глядя на него снизу-вверх. — Не трать время, Браун. Ты совершенно не в моем вкусе. А теперь отойди.

Я попыталась оттолкнуть его руку, но Крис лишь плотнее прижал меня спиной к металлическому шкафчику.

— Ты уверена, что я не в твоём вкусе? — спросил он, склоняя голову так близко, что наши дыхания смешались.

Я почувствовала, как к щекам приливает жар, а сердце предательски ускоряет свой бег. Его физическое превосходство пугало и одновременно злило.

— Совершенно. — Я сделала все, чтобы мой голос прозвучал твердо и не дрогнул.

«Что со мной происходит? Почему его близость так сильно выбивает меня из колеи?»

— Уверен, очень скоро ты изменишь свое мнение, — негромко произнес он, всматриваясь в мои глаза так пристально, словно читал мысли.

— Даже не надейся! — процедила я, и, ловко проскользнув под его локтем, быстрым шагом направилась в сторону столовой.

Я слышала его уверенные, тяжелые шаги где-то позади. Крис не собирался так просто сдаваться. Он перехватил меня за запястье у самого входа в зал, мягко, но настойчиво разворачивая к себе.

— Пойдешь со мной в кино? — спросил он. Дистанция между нами оставалась минимальной, и от этого его напор казался еще более ощутимым.

— Браун, если ты не понимаешь тонких намеков, скажу напрямую: отвали!

Я резко выдернула руку и вошла внутрь. Но стоило мне переступить порог, как шум зала перекрыл торжествующий, визгливый крик Керри:

— О, мисс «кривые руки» соизволила явиться!

Она сидела в окружении своих подруг-чирлидерш, словно королева на троне из дешевого пластика.

— Керри, ты из принципа игнорируешь здравый смысл или у тебя к нему личная неприязнь?

— Что ты имеешь в виду? — Керри недовольно поднялась с места, скрестив руки на груди.

— Ты пробовала сначала думать, а уже потом открывать рот? Очень рекомендую. Совет бесплатный, но очень полезный. — Мой голос прозвучал на удивление звонко, и столовая отозвалась одобрителем гулом.

— Ха-ха, как смешно, не могу остановиться, — язвительно парировала она, хотя ее щеки заметно порозовели.

— Ты, главное, в развитии не останавливайся, это важнее, — я не дала ей вставить ни слова, чувствуя, как волна смеха прокатывается по залу.

— Шуты сколько хочешь, обидеть меня все равно не получится, — бросила Керри с наигранной насмешкой, вскидывая подбородок. — Твое мнение ничего для меня не значит. Мне просто плевать на тебя!

— Керри, боюсь, что природа уже сделала это за меня, — парировала я напоследок, не оборачиваясь.

— Гадина! — злобно прошипела Керри и демонстративно отвернулась к своим подругам.

— Я бы за тебя вступился, но ты не оставила мне ни малейшего шанса, — внезапно раздался тихий, бархатистый шепот у самого уха.

Его дыхание скользнуло по шее, вызвав непрошенные мурашки. Керри, заметив его маневр, недовольно скривилась.

— Спасибо, я не нуждаюсь в защитниках. — Я прошла мимо него и села за стол к Саманте и Бену.

— Крис, иди к нам! — громко крикнула ему Керри, пытаясь вернуть контроль над ситуацией.

Он коротко кивнул ей, но, к моему искреннему изумлению, направился прямо к нашему столу.

— Не занято? — спросил он, уже выдвигая стул рядом с Самантой.

— Занято! — резко бросил Бен. Его лицо заметно напряглось, а пальцы крепче сжали стакан с газировкой.

— Не слушай его. Садись, — Саманта смерила Кристофера оценивающим взглядом.

Я тут же незаметно пихнула ее ногой под столом, призывая к благоразумию. Крис опустился на стул. Атмосфера за столом мгновенно потяжелела.

— Твоя подруга всегда такая «приветливая»? — спросил он у Саманты, но его пристальный, изучающий взгляд был направлен исключительно на меня.

— А тебе правда это интересно или просто больше нечем заняться? — буркнула я.

Сэм под столом чувствительно пихнула меня в ответ, требуя вежливости.

— Мне интересно. — Крис слегка наклонил голову, продолжая буравить меня взглядом. — Ты со всеми такая колючая?

— Только с теми, кто мне не нравится, — ехидно ответила я, глядя ему прямо в глаза.

— Что тебе от нее нужно? — вмешался Бен, переводя хмурый взгляд с Криса на меня.

— А ты ее парень? — спросил Крис с легкой усмешкой.

— У нее нет парня, — тут же вставила Сэм, проигнорировав мой убийственный взгляд. — Мия совершенно свободна.

— Это меня радует, — отозвался Крис, и в его глазах снова вспыхнул тот самый опасный азарт.

— Браун, я же сказала: не трать время. Найди себе кого-нибудь более... приветливого. Керри, например, — с холодным сарказмом ответила я.

— Люблю сложные случаи. — Его губы тронула самоуверенная улыбка.

— Крис, на следующей неделе у Спенсеров вечеринка. Мы собираемся всей компанией. Пойдешь? — Саманта лучезарно улыбнулась, полностью игнорируя мое безмолвное бешенство.

— Вечеринки — это моя стихия, — отозвался он. — С удовольствием.

— Отлично, будет кому Мию развлечь, — усмехнулась подруга.

— Нам пора. Литература начнется через минуту. — Бен резко поднялся, его стул жалобно скрипнул по кафелю. Мы поднялись следом и поспешили разойтись по своим аудиториям.

— Продолжаем предыдущую тему. Какие выводы и нравственные уроки мы можем извлечь из романа «Убить пересмешника»? — голос мистера Циммермана разрезал тишину класса, в которой замерли пыльные солнечные лучи. — Мия, Кристофер, прошу. Я хочу услышать вашу дуэль.

«Сейчас начнется шоу. Готова поспорить, он эту книгу в руках не держал», — ядовитая мысль промелькнула в голове прежде, чем я успела ее подавить.

Мы вышли вперед. Пространство между нами словно натянулось до предела, а воздух вдруг загустел, мешая дышать. Крис прислонился к краю учительского стола с той небрежной грацией, которая выводила меня из себя. Он выглядел слишком уверенным. Слишком спокойным.

— В романе отражены те же опухоли общества, которые мы безуспешно пытаемся лечить по сей день, — начал он. Его голос, глубокий и неожиданно бархатистый, заполнил класс. — Предубеждения.

Крис медленно повернулся ко мне. В его глазах промелькнул холодный, почти осязаемый укор.

— Возьмем Бу Рэдли. Человек-фантом, отвергнутый обществом лишь потому, что он не вписался в их стандарты нормальности. Поразительно, как легко мы назначаем кого-то злодеем, даже не потрудившись заглянуть глубже. И как часто мнимый монстр оказывается единственным спасителем. Не правда ли, Мия?

Я почувствовала, как по позвоночнику пробежал ледяной сквозняк.

«Ты на что намекаешь, Браун?» — вопрос застрял в горле, оставшись немым, но оглушительным вызовом.

— Согласна, — я выдержала его взгляд, принимая правила игры. — Мы обожаем ярлыки. Это самый простой способ не замечать живого человека под слоем собственных страхов. Но некоторым людям, — я едва заметно кивнула в его сторону, — стоило бы помнить: благие намерения не оправдывают взлом чужих границ. За каждым поступком следует шлейф последствий.

Крис едва заметно усмехнулся, вскинув бровь. В этой усмешке было слишком много превосходства.

— Позволь напомнить тебе фразу Аттикуса Финча: «Ты никогда не поймешь человека по-настоящему, пока не влезешь в его шкуру и не походишь в ней». Ты слишком быстро выносишь приговор, Мия.

— К сожалению, Крис, мудрость и смелость Аттикуса — редкий дар. И далеко не каждый им обладает, — парировала я, чувствуя, как к щекам снова приливает жар.

— Сейчас ты подозрительно напоминаешь мне миссис Дюбоз. — В его глазах вспыхнул дразнящий огонек.

Я прищурилась, сделав шаг навстречу. В аудитории стало так тихо, что я, кажется, слышала быстрый стук собственного сердца.

— И ты, конечно же, считаешь меня самым храбрым человеком из всех, кого знал? — ядовито процедила я, имея ввиду истинное отношение Аттикуса к этой женщине.

— Скорее самой сварливой. — Крис не отвел взгляда. На его губах заиграла та самая дерзкая улыбка, которая успела свести с ума половину школы, но сейчас она была другой — осознанной.

— О, браво! Мы снова вернулись к твоим личным предубеждениям, Крис. Круг замкнулся.

— Достаточно! — голос преподавателя, словно удар хлыста, оборвал нашу дуэль. — Вы окончательно перешли на личности. Садитесь.

Мы возвращались на места под аккомпанемент придушенного шепота одноклассников. Я смотрела в спину Кристофера Брауна, и привычный мир рушился на глазах. Еще десять минут назад он был для меня просто «золотым мальчиком» — красивым набором мышц с полным отсутствием содержания. Теперь же я видела перед собой опасного интеллектуала, который только что мастерски разбил мою оборону.

Оказывается, у него были не только идеальные плечи, но и острый, как бритва, ум. И это пугало меня сильнее всего.

После уроков я дождалась Саманту, и мы наконец поехали домой. Браун никак не выходил у меня из головы. С раздражением я ловила себя на мысли, что его внимание мне было приятно. Он, бесспорно, был самым красивым парнем из всех, кого я когда-либо встречала. Но почему мне приятно это внимание? Было ли это простое желание позлить Керри, удовлетворить собственное эго или нечто большее? Во мне бушевал такой ураган противоречивых чувств, что я окончательно запуталась.

Саманта прервала затянувшееся молчание лишь у самого поворота на нашу улицу.

— Мия, ну нельзя же быть такой серьезной. У тебя скоро морщины на лбу появятся от этих дум.

— Что? — Я моргнула, возвращаясь в реальность.

— Ты где витаешь? Все еще перебираешь недостатки своего Брауна?

— Еще чего. На нем свет клином не сошелся. — Я постаралась, чтобы голос звучал максимально равнодушно.

— А мне почему-то так не кажется. — Сэм прищурилась, внимательно изучая мой профиль. — Знаешь, Мия, отрицание — это тоже форма признания.

— Сэм, брось. Он мне категорически не нравится. У него на лице написано: «Я — центр вселенной».

— Это ты можешь рассказывать Бену, он поверит. Но не мне. — Она шутливо толкнула меня в плечо.

— Тема закрыта.

— Как скажешь. Кстати, завтра у меня короткий день, так что поедем на разных машинах.

Припарковавшись и наскоро попрощавшись с подругой, я заперлась в своей комнате. Мне нужно было закончить эссе по литературе. Темой я выбрала «Гордость и предубеждение» Джейн Остин, и параллели между Кристофером и мистером Дарси напрашивались сами собой. Та же непоколебимая спесь, то же чувство превосходства, которое вызывало во мне глухой, яростный протест. Но если у Дарси под маской холодности скрывалась благородная, глубокая натура, то в Брауне я видела лишь надменность избалованного наследника.

Вечером вернулись родители. Я спустилась вниз, чувствуя, как привычный домашний уют постепенно растворяет дневное напряжение.

— Привет, папина радость. — Отец обнял меня и поцеловал в щеку.

— Привет, родители.

— Мия, поможешь мне с ужином? — Мама уже завязывала фартук, хлопоча у плиты.

— Конечно.

— Надеюсь, вы не откажетесь от лишней пары рук? — Папа подошел к маме сзади, заключая ее в объятия и целуя в шею.

— Конечно нет, милый. — Она обернулась в его руках и быстро коснулась его губ своими.

— Мам, пап, может, вам сразу в спальню подняться? — я притворно заворчала, вызывая их общий, искренний смех.

Они были вместе почти двадцать лет, но в их отношениях все еще теплилась та юношеская нежность, которой я втайне завидовала. Они могли шумно спорить из-за пустяков, но папа всегда знал, как усмирить мамину бурю одним объятием. Он просто не оставлял ее гневу ни единого шанса.

После ужина, приняв душ, я снова оказалась в постели с ноутбуком. Пальцы сами, вопреки здравому смыслу, открыли его профиль. Я рассматривала фото Кристофера, вынужденная признать очевидное: его черты были безупречны, словно высечены из холодного мрамора скульптором, не знавшим ошибок.

«Зачем я это делаю? Он мне не нравится. Наверное».

Глава 3

Следующий день в столовой начался с очередного «открытия» Саманты.

— Бен, смотри, Шелли Робертс из параллельного буквально съедает тебя глазами.

Я обернулась. Шелли действительно смотрела в нашу сторону с плохо скрываемым обожанием.

— Вы издеваетесь? — Бен поморщился. — У нее розовые волосы и металла в брови больше, чем в моей машине.

— И что с того? — я заступилась за девушку. — Она очень яркая и, по-моему, довольно симпатичная. Сэм, пойдем со мной.

Саманта поняла меня без слов. Мы направились к столику Шелли. Бен остался сидеть, закрыв лицо руками от смущения.

— Привет, Шелли. — Я улыбнулась ей максимально дружелюбно.

— Привет, девочки. — Она выглядела удивленной.

— У Спенсеров в следующую субботу вечеринка. Ты пойдешь? — Саманта сразу перешла к делу.

— А ваш милый друг тоже там будет? — Шелли невольно перевела взгляд на Бена.

— Разумеется, — подтвердила я.

— Отлично. Тогда до встречи. Спасибо, девочки.

Когда мы вернулись, Бен выглядел так, будто мечтал провалиться сквозь землю.

— Вы ненормальные? Что вы ей наговорили?

— Всего лишь пригласили на вечеринку. — Я пожалала плечами.

— Она мне совсем не нравится, — буркнул он, хотя его взгляд, украдкой брошенный на Шелли, говорил об обратном.

— Да брось, Бенни. — Сэм ехидно улыбнулась. — Тебе полезно сменить тактику. Ты ведь не собираешься до конца жизни быть тенью Мии? Тем более, ей сейчас не до тебя. Ей нравится Браун.

— Нравлюсь, значит? — раздалось у меня за спиной.

Я резко обернулась. Кристофер стоял в опасной близости, его губы были изогнуты в торжествующей усмешке.

— Ты всегда подкрадываешься со спины, как дешевый воришка? — Я выпрямилась, глядя ему прямо в глаза.

— А ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос, Райли?

— Когда не вижу смысла отвечать на глупости.

Кристофер сократил расстояние между нами до минимума, заставляя меня почувствовать его парфюм.

— Пойдешь со мной на вечеринку? — спросил он тихим, почти интимным голосом. Вопреки моей воле, по спине пробежал холод.

— У меня уже есть компания. Пригласи Керри. Уверена, она будет в восторге. Безотказность — ее главная добродетель. — Я подчеркнуто медленно отвернулась к столу, надеясь, что на этом разговор окончен.

Но он не ушел. Кристофер сделал шаг вперед, и его тень тяжелым пологом накрыла меня. Он наклонился сверху, упершись руками в край стола и практически заперев меня в ловушку. Его горячее дыхание коснулось моего уха, и по телу мгновенно пронеслась предательская волна мурашек. Я была в ярости от собственной реакции.

— Я не хочу Керри. Я хочу тебя, — его шепот был едва слышным, но он прозвучал громче любого крика.

Слова Кристофера отзывались резким жаром на щеках и странным, тянущим ощущением внизу живота. Сердце забилося о ребра, как пойманная птица, а воздух в легких вдруг стал слишком плотным.

— Браун, если ты с первого раза не понял, я напомню. — Я слегка повернула голову. Мое движение было ошибкой: его губы почти коснулись моей щеки. Я пыталась придать голосу твердости, но он прозвучал предательски робко. — Ты не в моем вкусе.

— А я убежден в обратном, — снова выдохнул он мне в самое ухо.

Его близость дурманила, лишая способности здраво рассуждать. Мне хотелось зажмуриться от этого странного, пугающего удовольствия, но я из последних сил цеплялась за остатки самообладания.

— Ребята, мне кажется, или здесь становится слишком жарко? — Саманта насмешливо вскинула бровь, прерывая наш диалог.

— Сэм, не говори чепухи! — резко бросила я.

— Крис, садись. Стул рядом с Мией как раз свободен, — сказала Саманта, приглашая его жестом присесть. Я бросила на нее испепеляющий взгляд.

— Твоя подруга более приветлива, чем ты, — сказал Крис с усмешкой, опускаясь на и двигая его ближе ко мне.

Я перевела взгляд на Бена, который в это время робко смотрел на Шелли, а когда заметил ее взгляд, смущенно опустил глаза.

— Чего ты ждешь? Подойди к ней, — сказал Крис.

— Не хочу, — тихо ответил Бен.

— Бен, да ты заинтересован, — заметила я. — Тебе явно нравится эта девушка.

— Не нравится, — сказал он весьма неуверенно.

— Малыш, это твой шанс, — настаивала Саманта.

— Отвали, Сэм. Мия, я буду ждать тебя в аудитории. — Бен спешно поднялся и буквально выбежал из столовой.

— Мия, мне тоже пора. — Саманта поднялась со стула. — Мама попросила не задерживаться, нужно встретить доставку.

— Какую еще доставку?

— Родители купили новые лежаки для бассейна, их скоро привезут.

Я поднялась и обняла подругу. Саманта направилась к выходу и вскоре скрылась за дверью. Я посмотрела на часы, затем резко развернулась к Крису:

— Черт, мы опаздываем!

— Тогда бежим. — Он схватил меня за руку, и мы поспешили к нужной аудитории.

Его ладонь оказалась теплой и сильной. Пока мы бежали по коридору, сердце бешено колотилось, но я не могла понять, чем вызван этот сумасшедший ритм: страхом опоздать на лабораторную или его прикосновением.

Мы вбежали за минуту до начала занятия. В нос мгновенно ударил знакомый резкий запах полироли, уксусной кислоты и чего-то, напоминавшего горелый пластик.

— Райли, Браун, занимайте места за свободным столом. Сегодня работаете в паре, — распорядился мистер Льюис. В защитных очках он мне напоминал гигантского кузнечика.

Я устроилась у окна. Кристофер сел рядом.

Учитель повернулся к классу:

— Сегодня определим кислотность столового уксуса методом титрования. Если кто-то перельет индикатор доведет раствор до ярко-малинового цвета, начнете с нуля. Нам нужно устойчивое бледно-розовое окрашивание.

Крис протянул мне защитные очки. Поцарапанные, тугие — такие сразу начинают запотевать, стоит только сделать вдох.

— Надевай. Не хочу, чтобы ты ослепла перед выпускным балом.

«*Это искренняя забота или очередная насмешка?*» — пронеслось в голове, но я промолчала.

Затем он протянул мне резиновый фартук. Я надела его, но завязки на спине никак не поддавались, словно специально издеваясь над моими пальцами. Заметив мои тщетные попытки, Крис негромко сказал:

— Повернись спиной, я помогу.

Я замерла, но подчинилась. Он аккуратно, почти невесомо завязал фартук, а затем развернул меня к себе. Делая вид, что поправляет мои очки, он медленно провел большим пальцем по моему виску. Я невольно зажмурилась, но тут же взяла себя в руки. Он лишь самодовольно улыбнулся.

Мы подошли к столешнице из эпоксидной смолы. Холодная и липкая, в некоторых местах она была покрыта мутными следами прошлых опытов. Перед нами стояла бюретка — длинная стеклянная трубка с краном. Наша задача: капля за каплей добавлять гидроксид натрия в колбу с уксусом. Ювелирная работа.

— Мия, отмерь десять миллилитров уксуса, а я добавлю две капли фенолфталеина.

Я сделала, как он просил. Наблюдая за его плавными, пугающе уверенными движениями, я поймала себя на том, что не могу отвести взгляд. Пока Крис был сосредоточен на процессе, я разглядывала его профиль: резкую линию челюсти, густые ресницы и неожиданную серьезность лица.

Раствор оставался прозрачным.

— Крис, ты помнишь, что говорил мистер Льюис? — прошептала я, когда он начал медленно поворачивать кран бюретки. — Капля за каплей.

— Расслабься. Я знаю, что делаю. — Он на секунду взглянул мне прямо в глаза и улыбнулся. Без издевки. Почти искренне.

Я начала вращать колбу круговыми движениями. Стеклянное дно слегка касалось металлического основания штатива, издавая звонкий, гипнотизирующий звук. В классе стоял рабочий гул: кто-то спорил, кто-то уронил мерный цилиндр, и тот с грохотом покатился по полу. Все обернулись, но через несколько секунд работа продолжилась.

Прошло пять минут. Рука затекла от однообразных движений.

— Смотри! — прошептал Крис.

В том месте, где щелочь касалась прозрачного уксуса, на мгновение вспыхнуло ярко-розовое пятно и тут же исчезло при взбалтывании. Это значило только одно — мы были на финишной прямой. Сердце забило чуть быстрее. Самый ответственный момент.

— Крис, еще одну. Только одну.

Он едва заметно повернул кран. Я продолжала вращать колбу. Розовый цвет держался несколько секунд, исчез и снова появился.

— Давай самую малость, — почти беззвучно попросила я.

Мы на мгновение замерли. Мир сузился до размеров до стеклянной колбы, прозрачного раствора и тонкой границы между успехом и ошибкой.

Капля медленно набухла на кончике бюретки, задержалась и сорвалась вниз. Я взболтнула колбу. Один круг. Второй. Третий. Раствор окрасился в едва заметный персиково-розовый цвет и не исчез.

— Идеально. Бледно-розовый. Льюис оценит результат, — сказал Крис, глядя на колбу. Я посмотрела на него.

«*Как ловко у него все получается. Когда он сосредоточен, то становится еще красивее.*»

Заметив мой взгляд, Крис снова надел маску привычной самоуверенности:

— Ты что-то хочешь мне сказать, Райли? Или просто любишь?

— Я на колбу вообще-то смотрела, — соврала я, чувствуя, как щеки обжигает предательский румянец.

— Ну да, конечно. — Он самодовольно усмехнулся.

— Браун, ты не центр вселенной. Смирись.

— Ох, Райли. — Его голос стал тихим, вибрирующим. — Ты уже без ума от меня. Только никак не хочешь себе в этом признаться.

— Даже не мечтай.

Я резко отвернулась, взяла карандаш и вписала показания в лабораторный отчет. В этот момент прозвенел звонок. Я сорвала защитные очки, которые оставили на переносице красные следы, и принялась быстро собирать вещи.

— Эй, не забудьте вымыть стаканы! — кричал мистер Льюис вслед уходящей толпе. — И выключите газ у горелок, если кто-то ими пользовался!

К нам подошел Бен:

— Мия, все получилось?

— Да. Мы отлично поработали. А у тебя как?

— Тоже все прекрасно. Пойдем в библиотеку? Крис, ты с нами? — внезапно спросил Бен.

Я удивленно посмотрела на него. Бен явно пытался «прощупать» оппонента или просто проявить вежливость, которая сейчас была совсем не к месту.

— Нет, меня ждут в другом месте, — Крис посмотрел на меня с усмешкой. — Не расстраивайся, Райли, мы еще увидимся.

— Браун, с чего ты взял, что я буду по тебе скучать? — Я поморщилась, закидывая сумку на плечо. — Бен, пойдем.

Подхватив Бена под локоть, я буквально утащила его в библиотеку. Нам нужно было закончить «Клеточную энергетику» — пожалуй, самую нудную тему в курсе биологии. Вся глава была посвящена энергетическому бюджету. Жизнь — чертовски дорогая штука, и клетка постоянно пытается не обанкротиться. Мы с Беном сошлись на том, что люди — это просто сложные электрические цепи на сахарных батарейках, которые отчаянно пытаются не дать хаосу победить. Почти философия, если не считать горы формул.

Когда мы закончили, я попрощалась с Беном и пошла на парковку. Но стоило мне подойти к своей машине, как из груди вырвался невольный вскрик. Передние колеса были спущены. Резина безнадежно осела на раскаленный асфальт, выглядя как символ моего сегоднешнего дня — полностью раздавленной.

«Чертовщина! Только этого не хватало. Придется звонить отцу», — подумала я, уже выуживая телефон из кармана джинсов, когда за спиной раздался знакомый голос с долей наигранного сочувствия:

— Надо же, какая досада.

Я резко обернулась. Кристофер стоял в паре метров, небрежно засунув руки в карманы джинсов.

— Браун, если ты решил поупражняться в остроумии — проваливай, — огрызнулась я.

— Отчего ты такая дикая? — Он подошел ближе, и я снова занервничала. В горле мгновенно пересохло, а связи словно сковал невидимый зажим. — Не нужно так дергаться.

— Откуда ты вообще здесь взялся?

— Мимо проходил, — усмехнулся он. — Я хочу помочь.

Я сделала шаг назад, восстанавливая дистанцию:

— Сама разберусь. — Голос все-таки дрогнул, выдавая мое волнение.

— Сомневаюсь. — Он кивнул на пустые колеса.

— Я позвоню отцу, он заберет меня.

— Твой отец сейчас на работе? — спросил он, глядя на меня в упор.

— Да, — ответила я, не понимая, к чему он клонит. — А какая разница?

— У меня предложение лучше. Не стоит отвлекать его по пустякам. Я подвезу тебя.

— А моя машина?

— О ней не беспокойся. Через пару часов ее доставят к твоему дому в лучшем виде. Ну так что, едем?

Я колебалась всего секунду. Рациональность проиграла желанию поскорее убраться с этого солнцепека.

— Ладно.

— Идем, я припарковался рядом.

Кристофер зашагал вглубь парковки, и я последовала за ним. Мы подошли к его угольно-черному Chevrolet Tahoe четвертого поколения. Автомобиль выглядел массивно, властно и дорого — точное отражение его владельца.

— Твоя? — спросила я, разглядывая хищные обводы внедорожника.

— Садись уже. — Он открыл передо мной пассажирскую дверь.

Я скользнула в салон, и меня тут же окутал запах дорогой новой кожи — чистый, чуть сладковатый, с тонкими нотками воска и дорогого парфюма. Деревянные вставки добавляли интерьеру теплый, пряный оттенок. Внутри было просторно и удивительно тихо, создавалось ложное ощущение абсолютной безопасности, которое так диссонировало с моим внутренним состоянием.

— Постой, ты ведь даже не знаешь адрес, — спохватилась я, когда Крис сел за руль.

— Расслабься, Райли. Я знаю, куда мы едем. — Он бросил на меня быстрый взгляд и завел мотор.

— Откуда? Ты следишь за мной? — Я пристально всматривалась в его профиль.

— Ты можешь хотя бы иногда помолчать? — бросил он, плавно трогаясь с места.

— А ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос? — я не сдавалась.

— Только когда не хочу отвечать на глупости. Кажется, именно так ты мне недавно сказала?

«Самовлюбленный засранец!» — пронеслось в голове.

— Сам напросился. К чему вся эта перемена в отношении ко мне? Это какая-то сложная многоходовочка?

— Нет, — спокойно ответил он, не отрывая взгляда от дороги.

— Или тебе просто нужно, чтобы «умная отличница» подтянула тебя по предметам? — продолжала я допрос.

— С чего ты взяла, что мне нужна помощь? — Кристофер коротко рассмеялся. — Мия, ты далеко не самая умная в классе, если тебя это утешит. У меня средний балл выше твоего.

Этот удар по моему самолюбию был точным и болезненным. Я замолчала, переваривая информацию.

— А что тогда тебе от меня нужно?

— Придет время — узнаешь.

— А если я не хочу узнавать?

Он повернулся в мою сторону, бросив пристальный взгляд.

— Хочешь, — из его уст это прозвучало как констатация факта.

Я демонстративно отвернулась к окну, наблюдая за мелькающими пейзажами Майами. Весь остаток пути мы провели в тяжелом молчании. Я то и дело пыталась разгадать его поведение, как сложную психологическую задачу. Чем вызван этот внезапный интерес? Это очередная игра скучающего мажора, решившего развлечься за счет «сложной» девчонки, или за этой фасадной наглостью скрывается что-то еще? Ответа не было, и эта неопределенность раздражала меня больше, чем его наглость, навязчивое поведение.

Когда машина наконец мягко затормозила у моего дома, я почувствовала невероятное облегчение. Замкнутое пространство салона, пропитанное его присутствием, стало невыносимым.

— Спасибо, — выдавила я и потянулась к дверной ручке.

— Погоди. — Он перехватил мою руку, заставляя обернуться.

— Что еще? — тихо спросила я, глядя на его руку на своем запястье.

Он смотрел мне прямо в глаза. Его большой палец медленно, почти невесомо, очертил контур моей ладони. Лицо мгновенно опалило жаром, а по коже пробежала предательская волна мурашек.

— Вот и ответ на мой вопрос. — Кристофер негромко рассмеялся, и в этом смехе не было издевки — лишь чистое торжество. — Посмотри на себя, Мия. Ты вся покрылась мурашками. И этот румянец...

— Идиот! — крикнула я, вырывая руку.

Я буквально вылетела из машины, с силой захлопнув дверь. Металл отозвался глухим, протестующим звуком. На крыльце, скрестив руки на груди, стояла Саманта. На ее лице цвела хитрая ухмылка, которая не предвещала мне ничего хорошего. Я быстрым шагом направилась к ней, надеясь укрыться в доме, но голос Кристофера настиг меня уже у самых ступеней.

— Малышка, я тоже буду скучать! — крикнул он вдогонку. Я кожей почувствовала его насмешливый взгляд, прикованный к моей спине.

«Придурак!» — яростно подумала я, стараясь не оборачиваться.

— Привет, Крис! — весело отозвалась Саманта, помахав ему рукой.

— Привет, Сэм. Только что доставил твою строптивую подругу по адресу, но она, кажется, снова хочет меня придушить.

Прежде чем подруга успела выдать какую-нибудь колкость, я схватила ее под локоть и буквально затащила в дом, со стуком закрыв дверь.

— Сэм, посмотри... он уехал? — Я прижалась спиной к прохладному дереву двери, пытаюсь унять бешеное сердцебиение.

— Нет, он еще там. — Саманта с трудом сдерживала смех, глядя в боковое окно. — Может, позовем его выпить колы? Обсудим... детали поездки?

— Ты из ума выжила? Только попробуй это сделать, и я больше никогда с тобой не заговорю! — прорычала я, чувствуя, как паника сменяется раздражением.

— Ладно, ладно, выдыхай. Уехал твой принц. — Саманта наконец отошла от окна. — О, Святые небеса, Мия, между вами явно искрит так, что скоро проводка в школе сгорит.

— Между кем? Что происходит? — В прихожей возник Саймон, десятилетний брат Саманты. Он смотрел на нас с тем самым невыносимым любопытством, которое свойственно только младшим братьям.

— А ну брысь отсюда, мелюзга! — Саманта сделала угрожающий шаг в его сторону.

— Ну, Сэм...

— Я сказала — вали!

— Свалю, если откупишься чипсами и колой, — Саймон выставил условия с деловитостью опытного шантажиста.

— Бери что хочешь и проваливай в свою комнату. И родителям ни слова!

Получив желаемое, Саймон с триумфальным криком «Ура!» умчался наверх. Саманта же жестом пригласила меня на кухню.

— Пить что-нибудь будешь?

— Апельсиновый сок, если остался. — Я опустилась на барный стул, чувствуя внезапную усталость.

Саманта наполнила стаканы и присела напротив, глядя на меня в упор:

— А теперь выкладывай. Что это было? Крис Браун, спасающий девушку в беде, — сценарий для очень плохого или очень горячего кино.

Я кратко пересказала ей историю со спущенными колесами и его внезапным благородством.

— И чем ты недовольна? — Сэм сделала глоток сока. — Парень помог тебе, привез домой, организовал эвакуатор...

— Он странный, Сэм. Меня пугает это его внезапное внимание. Такие, как он, ничего не делают просто так. Еще и эти дурацкие подколки...

— По-моему, ты преувеличиваешь. Он не такой уж монстр, каким ты его себе нарисовала.

— А ты как будто его знаешь, — с иронией заметила я.

— Может и не знаю, но я вижу, как он на тебя смотрит. Ты ему нравишься, Мия. И он не собирается отступать.

— Может ты и права, — тихо ответила я, хотя внутри все протестовало против этой мысли.

— Точно тебе говорю. Со стороны всегда виднее.

— Знаешь, что сегодня мне показалось странным?

— Что? — Саманта подалась вперед.

— После лабораторной к нам с Крисом подошел Бен и пригласил его присоединиться к нам в библиотеке.

— Малыш Бенни? — Саманта широко раскрыла глаза.

— Да.

— Постой, наш ботаник Бенни?

— Что ты заладила? Я же уже сказала.

— Значит его фокус сместился в сторону Шелли, и ты больше не центр его вселенной. Ничего себе, изменения.

— Он не был влюблен в меня. Скорее, я была для него той тихой гаванью, с которой все просто и понятно.

— Может быть. Погоди, вы с Крисом вместе работали на химии?

— Это вышло случайно. Мы едва не опоздали на лабораторную и мистер Льюис поставил нас работать в паре.

— Он соображает в химии?

— Не только. У него средний балл выше моего, — сказала я с досадой.

— Это удар ниже пояса для тебя, — усмехнулась Саманта.

— Будешь издеваться? — Я с укором посмотрела на нее.

— Брось, Мия. Оценки — это очень важно, но не главное. Перестань из-за этого так переживать.

— Ладно, пойду я, пока предки не вернулись. Завтра как обычно?

— Да. До завтра.

Мою машину действительно доставили на эвакуаторе еще до приезда родителей, что избавило меня от бесконечных объяснений. Вечер прошел в привычном семейном кругу, но мысли о Кристофере Брауне, как назойливое насекомое, не желали покидать мою голову.

Уже лежа в постели, я снова открыла его профиль. То, что я увидела, заставило меня замереть. Он удалил все фотографии с девушками. Профиль стал чистым, почти официальным. Теперь там были только снимки с семьей и редкие кадры с отдыха.

На одном из фото я увидела его отца. Виктор Браун. Это имя было известно всему городу. Один из самых богатых людей в округе, человек, о чьей жесткости и порой жестокости ходили легенды. Внешне Крис был его абсолютной копией — те же резкие черты, тот же взгляд хищника. Но мне стало не по себе от вопроса: не унаследовал ли он от отца и те черты характера, которые заставляли людей вздрагивать при упоминании его фамилии?

Ночь прошла в липком, тревожном сне. Мне снился Крис — его руки, его голос, его запах. Я с ужасом осознала, что начинаю испытывать к нему не только раздражение, но и стран-

ное, пугающее влечение. И чем сильнее меня тянуло к нему, тем отчаяннее я сопротивлялась этому притяжению.

Глава 4

Утро началось с дурманящего аромата ванильных блинчиков по бабушкиному рецепту. Завтрак с родителями немного стер ночную тревогу, и к моменту, когда у дома просигналила Саманта, я чувствовала себя почти способной начать новый день.

Школа встретила привычным гулом — смесью дешевого парфюма, смеха и сплетен. На литературе мистер Циммерман вернул мне эссе. Жирная «А» на полях и короткая приписка о «невероятной глубине анализа» заставили меня на секунду возгордиться собой. Уроки пролетели в тумане, пока не настал обеденный перерыв — то самое время, когда социальные маски в нашей школе либо надеваются плотнее, либо срываются окончательно.

Мы с Беном заняли наш «стратегический» стол в углу первыми. Спустя пару минут к нам присоединилась Саманта.

— Поразительно, даже не пришлось вас ждать, — бросила она, небрежно отодвигая стул. — Бен, смотри, Шелли Робертс за соседним столом буквально просверлила в твоём затылке дыру. Пора прекратить это немое кино.

Прежде чем Бен успел хотя бы пискнуть в знак протеста, Саманта вскинула руку и крикнула на весь зал:

— Эй, Шелли! Иди к нам!

— Ты с ума сошла? — прошипел Бен, пытаясь буквально сползти под стол от смущения. — Сэм, я тебя убью.

— О, малыш, поздно. Она уже идет сюда.

Бен, казалось, физически уменьшился в размерах. Шелли подошла к нам. Ее розовые волосы под лампами столовой казались еще ярче, а обилие пирсинга в брови вызывало у меня невольный интерес.

— Привет, Шелли. — Я тепло улыбнулась ей, стараясь разрядить густую атмосферу. — Присаживайся на мое место, я как раз хотела пересест поближе к Сэм.

Я поднялась и уступила ей стул прямо рядом с Беном, в тайне наслаждаясь моментом его тотальной беспомощности. В конце концов, друзья должны помогать друг другу, даже если эта помощь на первый взгляд выглядит как катастрофа.

Мы с Самантой обменялись короткими, понимающими ухмылками. Лицо бедного Бена в этот момент напоминало обреченную гримасу человека, которого без предупреждения вытолкнули на сцену под свет прожекторов.

— Привет, красавчик. — Шелли грациозно опустилась на стул, обдав нас запахом сладкой жвачки.

Бен уткнулся в свою тарелку так усердно, будто там были написаны ответы к выпускным тестам. Я впервые присмотрелась к Шелли внимательнее: несмотря на вызывающий вид, черты ее лица были удивительно миловидными, почти кукольными.

— Привет, Шелли, — едва слышно буркнул Бен.

И в этот момент в дверях столовой возник Браун. Саманта, не теряя ни секунды, взмахнула рукой, и он, к моему ужасу, направился напрямик к нам. Карма — штука быстрая и беспощадная. Теперь я чувствовала себя точно так же, как Бен: загнанной в угол и абсолютно беззащитной перед этим наглым вниманием.

Крис подошел и, не дожидаясь приглашения, занял стул рядом со мной. Его близость снова подействовала на меня как слабый разряд тока. Внутри все сжалось, а ладони под столом начали предательски потеть.

— Шелли, это Крис, — представила их Саманта, явно наслаждаясь ролью режиссера этой драмы. — Крис, знакомься — Шелли.

— Я его знаю. — Шелли улыбнулась. — Видела пару раз на тренировке по футболу.

— Ты записался в местную сборную? — Саманта удивленно вскинула брови.

— Да, еще в первый день, — ответил Крис, не сводя с меня глаз.

— Он наш новый квотербек, — вставила Шелли. — И он чертовски круто играет.

— Спасибо. — Крис коротко кивнул.

— Мия, нам обязательно нужно сходить на его игру! — В глазах подружки зажглись азартные огоньки.

— Да, Мия. — Кристофер вдруг протянул руку и медленно, почти интимно поправил выбившуюся прядь моих волос. Его пальцы на секунду задержались у моего виска. — Будет на что посмотреть. Обещаю.

— Надеюсь, ты не облажаешься, — ядовито ответила я, хотя внутри все дрожало от этого мимолетного касания.

— Я не привык к поражениям. Помни об этом. — Голос Криса понизился, становясь почти угрожающим.

Шелли, заметив наше напряжение, переключила внимание на Бена.

— Симпатяга, а ты почему притих? Пойдем тоже на тренировку?

— Я не люблю футбол, — отрезал Бен, все еще не поднимая глаз. — Прости, Крис, ничего личного.

— Все нормально, старик. — Крис снисходительно усмехнулся.

— Тогда, может, пойдем со мной на выпускной? Или балы ты тоже не любишь? — Шелли была прямолинейна, как пуля.

Бен окончательно растерялся.

— Я... Я собирался пригласить Мию, — неуверенно выдавил он.

— Мия идет со мной, — ледяным тоном перебил его Кристофер.

Я замерла. Саманта замерла. Даже Шелли перестала жевать.

— Что? — я начала было возражать, но Крис наклонился ко мне и прошептал на самое ухо так, что его губы почти коснулись мочки:

— Подыграй мне. Для его же блага.

Я на секунду зажмурилась, чувствуя его горячее дыхание.

— Да, Бен... Я забыла тебе сказать. Я иду с Крисом. Так что ты вполне можешь пригласить Шелли, — выдавила я, стараясь не смотреть на Бена, который выглядел искренне раздавленным.

— Тогда решено! — радостно воскликнула Шелли. — Симпатяга идет со мной.

Саманта прищурилась, переводя взгляд с меня на Кристофера. Она ничего не сказала, но я поняла: ее не обмануть. Она чувствовала, что за этой «сделкой» стоит нечто большее, чем просто желание помочь Бену.

— Саманта, у тебя уже есть пара на выпускной? — спросила Шелли.

— Да, я иду с Джошем. Это мой парень.

— Это тот кудрявый, симпатичный латинос, который выпустился в прошлом году? — уточнила Шелли.

— Он самый, — с гордостью ответила подруга.

— Кстати, симпатяга, — Шелли снова обратилась к Бену, — раз ты не идешь на тренировку, может подбросишь меня после занятий домой? Родители задерживаются, а я ненавижу ждать.

Мы с Самантой переглянулись.

— Хорошо, я подвезу тебя, — ответил Бен и наконец нашел в себе силы посмотреть на нее. На его щеках проступил едва уловимый румянец.

— Я заметил, что ты тоже сегодня приехала не на своей машине. — Крис снова переключил все внимание на меня.

— Я еду домой с Самантой.

Саманта и Крис загадочно переглянулись. Мне это совсем не понравилось.

— Ребята, мне пора, — внезапно сказал Крис, поднимаясь. — Сэм, увидимся на тренировке.

Он склонился к самому моему уху:

— Тебя я буду ждать особенно, — прошептал он, и скрылся за дверью столовой, оставив меня сидеть в полном ступоре.

— Мия, вы реально встречаетесь? — первой тишину нарушила Шелли. Она смотрела на меня с нескрываемым любопытством.

— С чего ты взяла? — Я попыталась вернуть лицу бесстрастное выражение, хотя внутри все клокотало.

— С того, что только слепой не заметит химию между вами, — выпалила Саманта. Она явно была довольна тем, как закручивается сюжет.

— Нет никакой химии, — ответила я, хотя собственные слова прозвучали неубедительно даже для меня. — Мы просто... Мы пересекаемся по учебе.

— С виду так не скажешь, — хмыкнула Шелли, переводя взгляд на пустую дверь.

— Мне кажется, она боится в этом признаться даже самой себе, — неожиданно подал голос Бен.

Я резко повернулась к нему.

— Наконец-то симпатяга заговорил, — усмехнулась Шелли.

— Малыш прав, — поддержала Саманта. — Гордость мешает признать очевидное.

— Пора заканчивать этот бесполезный разговор, — буркнула я, хватая сумку. — Увидимся на занятиях.

— Что это с ней? — донесся до меня голос Шелли, когда я отходила от стола.

— Реакция на правду, — философски ответил Бен.

Я почти выбежала из столовой. Они все сговорились? Почему им так хочется свести меня с этим заносчивым Брауном?

После уроков Бен остался ждать Шелли на парковке, а мы с Сэм отправились на стадион. Я до последнего убеждала себя, что иду туда только из-за подруги, но сердце, решившее прибавить темп, говорило об обратном. Мне действительно хотелось увидеть Брауна в деле.

Заняв места на трибуне, я впервые увидела его на поле. Черная футбольная форма идеально сидела на нем, подчеркивая мощный разворот плеч и атлетичную фигуру. Под слепящим солнцем Флориды он выглядел не просто игроком, а настоящим гладиатором.

«Какой же он невыносимо красивый», — невольно пронеслось в голове. Я тут же мысленно дала себе пощечину.

— Насчет выпускного... Это правда? — спросила Саманта, не отрывая взгляда от игры.

— Нет. Крис придумал это на ходу, чтобы я не мешала сближению Бена и Шелли. Это просто тактический маневр.

— Или чтобы устранить соперника, — хмыкнула Сэм. — Хотя вряд ли он считает Бена угрозой. Скорее, мелкой помехой под ногами. Ты уже присмотрела платье?

— Нет еще. У меня ведь даже пары нет.

— Это ненадолго. Браун тебя в покое не оставит. О, смотри! — Саманта вскочила с места. — Он забил гол! И, кажется, он посвятил его тебе.

Я проследила за ее жестом. Кристофер на поле поднял руку и указал пальцем прямо на наш сектор. На меня. Я почувствовала, как по телу прошла приятная волна. Я слабо улыбнулась и приветливо помахала ему в ответ.

— Да ты тоже, я смотрю, к нему неровно дышишь. — Сэм шутливо толкнула меня в бок.

— Прекрати! — Я опустила голову, чувствуя, как лицо заливают густая краска. — Это просто вежливость.

— Ну да, конечно. Именно так я и подумала.

— Сэм, прошу, хватит.

— Нельзя же быть такой зажатой, Мия. Сделай ты уже этот шаг навстречу.

— Сама разберусь.

— Тогда его сделаю я! Быстро пойдем к нему!

Саманта схватила меня за руку и потащила вниз, к самому полю, прежде чем я успела вставить хоть слово. Когда мы подошли к бровке, Крис уже направлялся в нашу сторону. Он на ходу снял шлем и стянул через голову пропотевшую футболку, вытирая ею лицо.

Я оцепенела: широкие плечи, идеальный рельеф мышц, капли пота, блестящие на загорелой коже под заходящим солнцем... Это было слишком. Слишком близко и слишком откровенно.

— Крис, ты классно играешь! — крикнула Саманта.

— Спасибо. — Он подошел вплотную, тяжело дыша. Его взгляд, пронзительный и жаркий, устремился на меня. — А ты что об этом думаешь, Райли?

— Я тебя недооценила, — констатировала я, стараясь смотреть ему в глаза, а не на обнаженный торс.

— Это был комплимент? — спросил он, и в его голосе проскользнула хрипотца.

— Типа того.

— Слушай, Крис, — Саманта вдруг засуетилась, фальшиво проверяя телефон, — мне нужно заскочить по пути домой в одно место. Очень срочно. Ты не мог бы отвезти Мию домой?

Я резко повернулась к подруге. Предательница! Мне хотелось ее придушить, но Крис ответил раньше:

— Конечно отвезу. Подожди меня здесь, мне нужно только принять душ и переодеться. Я быстро.

Он подмигнул мне и побежал в сторону раздевалок.

— Ты совсем ненормальная?! — закричала я, как только он скрылся. — Зачем ты это сделала?

— Чего ты кипятишься? Я пытаюсь устроить твою личную жизнь, иначе так и будешь до старости одна со своими учебниками по психологии и томиками Остин!

— Какая же ты гадина, Сэм! — прошипела я.

— Потом еще спасибо скажешь, — ответила она с невозмутимой ухмылкой.

— Подождешь его со мной? — с надеждой спросила я.

— Нет, я поеду. Или ты боишься, что он тебя съест по дороге? — Сэм обняла меня на прощание. — Все, удачи! Не будь занудой!

Когда Саманта уехала, я осталась одна у края поля. Сумерки постепенно сгущались. Я нервничала, предвкушая поездку. С одной стороны, мне этого очень хотелось, но с другой — я не знала, чего ждать от Брауна на этот раз.

В этот момент из тени трибун «нарисовалась» Керри. За ней, как тени, следовали две девушки из группы поддержки.

— Кого караулишь? — спросила она, подходя вплотную. В ее голосе сквозил неприкрытый яд.

— Не твоего ума дело, — бросила я, стараясь выглядеть спокойно.

— Ты посмотри на нее, какая смелая. — Керри обернулась к своим подружкам. — Оглянись, Мия. Если ты не заметила — рядом с тобой никого нет. Бена нет. Саманты нет. Ты здесь одна.

— Ты тоже это заметила? Какая поразительная наблюдательность, — парировала я. Девушки за спиной Керри непроизвольно захихикали.

— Держись подальше от Криса, поняла? — Керри сделала шаг вперед, ее лицо исказилось от злости. — Он не для таких, как ты. Ты — просто временное развлечение, пока ему скучно.

— А то что? — Я повернулась к ней, глядя прямо в глаза.

— Пожалеешь!

— Безусловно. — Я одарила ее своей самой ледяной, почти фарфоровой улыбкой. — Я вообще натура сострадательная. Особенно к тем, кто с таким отчаянием цепляется за то, что ему никогда не принадлежало.

— Я тебя предупредила! — прошипела Керри. Ее самообладание трещало по швам, я буквально видела, как яд закипает у нее под кожей.

— Считай, что я уже позорно сбежала. Тебе легче? И совет на будущее: не напрягай так лицо, а то косметологам придется долго бороться с твоими морщинами.

Две девушки за ее спиной разразились неприличным смехом. Лицо Керри покрылось багровыми пятнами, а в глазах вспыхнул огонь загнанного, но все еще кусачего зверя.

В этот момент за моей спиной появился Крис. Без лишних слов он по-хозяйски обхватил мою талию. Его ладонь, горячая и тяжелая, ощущалась даже через ткань майки.

— Как дела, девочки? — Его голос вибрировал от опасного спокойствия. — Вы опоздали. Тренировка уже закончилась.

— Крис, ты что с ней? — Керри скривилась так, будто съела лимон. — Какое разочарование. А я-то думала, у тебя хороший вкус.

— Боюсь, большего разочарования, чем твоя кислая физиономия, мы сегодня уже не увидим, — ответила я раньше, чем он успел открыть рот. Кристофер лишь коротко, одобрительно хмыкнул.

Свита Керри снова издала нервный смешок. Бросив на меня последний взгляд, в котором читалось обещание скорой расправы, она резко развернулась и зашагала прочь, увлекая за собой своих преданных поклонниц.

Крис не спешил убирать руку. Напротив, он прижал меня к себе еще сильнее, заставляя почувствовать жар его тела.

— Все, представление окончено. Убери руки, — прошептала я, пытаясь выскользнуть из его стальной хватки, но он лишь усилил ее.

— С чего ты взяла, что это было для них? — Он развернул меня к себе, заставляя смотреть в его темные, дьявольски насмешливые глаза, в которых мерцало нечто большее, чем просто флирт.

— Это логично. Мы ведь не пара. — Я старалась, чтобы мой голос не дрожал, но сердце уже выбивало тревожную дробь.

— Мы можем это исправить. — Он наклонился так низко, что его дыхание опалило мне губы. В его взгляде горел прямой вызов.

— Уйми свой тестостерон, Браун. Просто отвези меня домой. — Я с трудом оттолкнула его, чувствуя, как сердце предательски ускоряется, и зашагала к парковке.

Пока Крис вел машину, я поймала себя на том, что беззастенчиво изучаю его профиль. Этот парень был слишком идеально вылепленным, чтобы быть правдой. В чем подвох? Каковы правила игры, в которую он меня втянул?

В груди ворочался холодный, цепкий страх. Я не имела права на эту глупую школьную влюбленность. Мой путь уже был расписан: блестящий диплом, поступление в Принстон, побег в Нью-Джерси. Любые привязанности сейчас — это якорь, который потянет меня на дно этой провинциальной тины.

«Успокойся, Мия. Он просто развлекается. Вы из разных миров и никогда не будете вместе», — повторяла я про себя, как священную мантру, пытаясь заглушить нарастающий хаос.

Когда машина замерла у моего дома, тишина в салоне стала плотной.

— Приехали. — Крис повернулся ко мне.

— Да. — Я медлила, каждая клетка моего тела протестовала против выхода. Мне катастрофически не хотелось покидать этот кокон тишины, его запаха и необъяснимого притяжения. — Спасибо.

— За что?

— За то, что подвез. И за то, что... ну, за Керри.

— Брось. — Он ухмыльнулся, и в глубине его зрачков вспыхнул тот самый демонический огонек. — Мне просто нужен был повод, чтобы тебя пощупать. Кстати, мне очень понравилось.

Я посмотрела на него. В моих глазах вспыхнул ответный, но совершенно иной огонь — огонь яростной решимости. Но я тут же взяла себя в руки. Мне надоело играть по его правилам. Настало время диктовать свои.

«Ну что, Браун, сейчас ты почувствуешь вкус разочарования».

— Понравилось, говоришь? — Мой голос звенел сталью, острой и опасной. — Может, тогда повторим?

Он неожиданно застыл, словно удар тока пронзил его. Мой ответ оказался для него непредсказуемым, буквально выбив почву из-под его самоуверенных ног. Я подалась ближе, плавно обхватив ладонью его щеку — мягко, но с откровенной властью. Вторая рука скользнула на затылок, притягивая его к себе, не давая шанса отступить. В этот момент я ощущала абсолютный, пьянящий контроль.

— Хочешь меня поцеловать? — выдохнул Крис, когда мои губы оказались в паре дюймов от его. Его дыхание стало прерывистым.

«Доигрался парень».

Я испытала злорадное удовлетворение, смешанное с каким-то диким, первобытным ликованием.

— Возможно, — прошептала я, едва уловимо улыбнувшись уголком рта. — Закрой глаза.

Крис повиновался. Его веки медленно опустились. Я едва коснулась его губ своими. Они были теплыми и мягкими, с привкусом мяты и его собственного, терпкого запаха. Внутри меня что-то вспыхнуло, дикое, необузданное. Мне захотелось раствориться в этом моменте, потерять контроль, но я резко отстранилась, словно отдернув руку от раскаленной плиты и вылетела из машины.

— Райли, постой! — Крис выскочил из машины следом за мной. Его голос был глухим от растерянности. — Давай еще раз. Только по-взрослому.

— Тебе понравилось? — Моя усмешка была острой, как лезвие, разрезающее воздух.

— Как раз хочу это выяснить. — Его голос звучал увереннее, но с хрипотцой, которая выдавала его.

— Неприятно, когда с тобой играют, правда, Браун? Вот только хочу тебе сказать, что мне совершенно не понравилось. И больше не смей ко мне подходить! Придурок! — крикнула я прежде, чем скрыться за тяжелой, входной дверью.

Взлетев по лестнице в свою комнату, я рухнула на кровать. Сердце все еще выбивало бешенный, хаотичный ритм. С одной стороны, я испытывала странное, почти животное удовлетворение. С другой — не могла понять, как он, черт возьми, это делает? Одним движением превращает меня из ледяной леди в дрожащую девчонку, теряющую рассудок. Если бы он вел себя как нормальный человек, я бы давно уже влюбилась в него. Без памяти. Без единого шанса на спасение. Но его надменность бесила меня до зуда, пробуждая болезненный азарт, который я так тщательно прятала за стеной логики. Я была на крючке и осознание этого факта выжидало меня изнутри.

Мне срочно нужна была инъекция реальности и глоток нормальности, поэтому я направилась к Саманте.

— Мия, входи. — Сэм открыла дверь, сияя, как начищенный цент, ее глаза хитро блестя. — Как поездка с Крисом? Вы уже выбрали имена для будущих детей?

— Избавь меня от подробностей. — Я вошла внутрь, стараясь выглядеть невозмутимой. — Он просто довез меня до дома. Давай сменим пластинку. Пицца, сплетни и никакой химии.

— Мне нравится твоя идея. Пойдем в мою комнату.

Мы поднялись вверх по лестнице и подошли к двери ее спальни. Изнутри слышались какие-то подозрительные шорохи. Сэм рывком распахнула дверь, и увиденное заставило нас обоих застыть на пороге, как статуи.

На ее кровати, в облаке крошек от чипсов, самозабвенно прыгал Саймон. На его белую футболку был нацеплен кружевной ярко-розовый бюстгальтер Саманты, а в руках он сжимал пачку Читос.

Не выдержав, я издала громкий смешок, прикрыв рот ладонью. Саймон, заметив нас, замер, округлив глаза, полные детского ужаса, до размера блюдца.

— Что ты здесь делаешь, мелкий дегенерат? — взревела Саманта. Ее лицо мгновенно сравнялось по цвету с помидором. — Вон! Вон из моей комнаты!

Разъяренная подруга бросилась на брата. Бедняга Саймон, чудом увернувшись от ее удара, катапультировался из комнаты со скоростью торнадо, едва не сбив меня с ног.

— Бюстгальтер верни, гаденыш! — крикнула Саманта ему вслед.

Не в силах больше сдерживать приступ, я залилась громким смехом.

— Мия, это не смешно! Мои родители произвели на свет идиота! — Подруга обреченно села на край кровати, хватаясь за растрепанные волосы.

— Согласись, с ним весело, — сквозь смех сказала я, присаживаясь рядом с ней.

— Тебе легко говорить. У тебя нет братьев и сестер. А мне периодически приходится сидеть с этим чудовищем. Он — порождение хаоса.

— А я тебе завидую. Мне всегда хотелось иметь брата или сестру.

— Могу одолжить своего. Уверена: пара дней с ним, и ты будешь благодарна родителям, что являешься единственным ребенком.

— Сэм, мы закажем пиццу или нет?

— Я тоже хочу пиццу, — слышался робкий, виноватый голос Саймона где-то около двери.

— Входи, паршивец. Бить не буду, — прошипела Саманта, хотя в ее голосе все еще чувствовалась остаточная ярость.

— Сэм, прости, — сказал виновато Саймон, переступая порог комнаты и протягивая подруге кружевной предмет ее гардероба. — Вот, возьми.

Саманта забрала его и положила в верхний ящик комода.

— Еще раз без разрешения войдешь в мою комнату или будешь трогать мои вещи, клянусь Богом, я отправлю тебя к далеким предкам!

— Да понял я, больше не буду. Ты ведь закажешь мне пиццу? — Он смотрел на Саманту глазами, напоминающим взгляд кота из мультфильма Шрек.

— Хорошо.

Саманта забарабанила пальцами по экрану. Спустя примерно час мы сидели на кухне и, наслаждаясь горячей пиццей, перемывали кости Керри и другим неугодным нам личностям.

Через некоторое время я вернулась домой. Беззаботная болтовня с подругой помогла ненадолго отвлечься от навязчивых мыслей, роившихся у меня в голове, но стоило мне погрузиться в сон, как на повторе вновь воспроизвелся тот самый стоп-кадр — его глаза. Глаза, которые смотрели в самую душу, взгляд, проникающий под кожу и стирающий все остатки здравого смысла. Взгляд, который, против моей воли, перевернул мой спокойный мир с ног на голову и не собирался отпустить.

Глава 5

Долгожданная пятница принесла с собой не облегчение, а липкое марево тревоги. Я вела машину, направляясь в школу, но мысли, словно зацикленная пленка, крутились вокруг одного человека. *«Почему Браун никак не выходит у меня из головы? Почему я анализирую каждый его жест?»* Его тактика была изматывающей: он то притягивал меня к себе с пугающей силой, то внезапно отшвыривал, возводя ледяную стену. И самое паршивое — я начала осознавать, что это работает. Я медленно, вопреки здравому смыслу, погружалась в этот омут.

На парковке меня ждала Саманта. Бена рядом с ней не было, что само по себе выглядело аномалией.

— Где наш верный спутник? — спросила я, захлопывая дверь машины.

— Не веришь, Шелли совершила рейдерский захват и утащила его. — Сэм хихикнула, явно довольная переменами.

— Seriously?

— Малыш почти не сопротивлялся. Похоже, ему нравится роль жертвы.

— Решительная девушка, — я невольно оценила напор Шелли.

— Бери пример, подруга. — Саманта ехидно подмигнула.

— Отвали, Сэм. Идем уже.

Мы вошли в здание, наполненное шумом и запахом дешевого кофе. В аудитории Бен уже сидел на своем месте. Вид у него был такой, словно он только что пережил крушение и не понимает, каким образом ему удалось выжить.

— Где тебя носило? — Я опустилась на соседний стул.

— Шелли... Она попросила помочь. Нужно было кое-что донести до аудитории. — Его голос звучал ровно, но пылающие пунцом уши выдавали друга с головой.

— Бенни, — я наклонилась к нему, понизив голос до заговорщицкого шепота, — что произошло? На тебе лица нет.

— Она меня поцеловала. — В его глазах я увидела смесь восторга и абсолютного ужаса.

— Ничего себе! — Я едва подавила вскрик, привлекая внимание пары одноклассников.

— Тише ты! — Бен втянул голову в плечи. — Только Саманте ни слова. Она будет подшучивать надо мной до конца семестра.

— И как ощущения? — Я шутливо толкнула его в плечо.

— Я пока не понял. Она... Она как стихийное бедствие. Не знаю, выживу ли я после второго раза.

— Ну вы даете.

В этот момент гул в коридоре смолк. В аудиторию вошел Кристофер в сопровождении парня из футбольной команды. Керри, как преданная тень следовала за ним по пятам.

«Когда же она от него отстанет?» — ядовитая мысль пронзила мозг, отозвавшись острым уколом ревности где-то под ребрами.

Я лихорадочно выудила из сумки ноутбук, делая вид, что он интересует меня куда больше, чем вошедшая «королевская чета».

Крис сел напротив. Я чувствовала его взгляд — тяжелый, физически ощутимый. Лицо мгновенно опалило жаром, ладони стали влажными, а горло сковал спазм. Я открыла крышку ноутбука, не смея поднять взгляд. Вся лекция прошла как в тумане. Мистер Циммерман что-то вещал, но я слышала только стук собственного сердца. Я мечтала лишь о том, чтобы этот пыточный сеанс закончился, и я могла сбежать от его пронзительных глаз, которые, казалось, сканировали меня лучше рентгеновских лучей.

«Это его месть за вчерашнее? Решил испепелить меня глазами?»

Все последующие лекции превратились в изощренную экзекуцию. Под его обжигающим взглядом воздух в аудитории становился густым и горячим, а собственная кожа — невыносимо чувствительной. Я едва дотянула до обеда.

Едва мы вошли в столовую, как к нам тут же подлетела Шелли и, быстро поздоровавшись, вновь утащила Бена в неизвестном направлении. Мы с Самантой остались вдвоем.

— Похоже, у малыша прогресс, — заметила подруга, глядя им вслед.

— Шелли своего не упустит.

В глубине души я была рада за друга, но на фоне их стремительного романа моя собственная неопределенность ощущалась особенно остро.

— А ты? — Саманта внезапно повернулась ко мне. Ее взгляд стал цепким, почти сканирующим.

— Что ты имеешь ввиду?

— Не делай вид, что не понимаешь, Мия. — Она отодвинула стакан с соком. — Ты и Браун. Это же очевидно.

— Брось, Сэм, он меня просто бесит. — Я яростно принялась кромсать вилкой салат, избегая ее взгляда.

— А, по-моему, у него потрясающая энергетика. Дикая, необузданная. Он настоящий.

— Кажется, у нас с тобой слишком разные представления о нормальности.

— А вот и он, — прошептала Саманта, кивнув в сторону входа.

— Не вздумай его звать! — прошипела я, чувствуя, как внутри все сжимается от дикой смеси предвкушения и паники. — Пойдем отсюда. Скорее.

— Ладно, ладно, не заводись. — Сэм примирительно подняла руки и отодвинула стул.

Мы попытались быстро покинуть столовую, но путь нам преградила высокая фигура. Крис перехватил меня за талию, притягивая к себе с такой силой, что вдох застрял у меня в горле.

— Уже уходите?

— Да, — отрезала я, резким движением сбрасывая его руку. Раздражение вспыхнуло во мне с новой силой.

— Сэм, сделай ей укол от бешенства. — Крис негромко рассмеялся, и Саманта, к моему глубокому возмущению, тут же подхватила его смех.

Я буквально выбежала из столовой на улицу, жадно вдыхая влажный, пропитанный солью воздух Майами.

— Да что с тобой происходит?! — Саманта догнала меня у лавочек и резко развернула к себе.

— Ты слышала, что он сказал? Он издевается надо мной! Ведет себя, как скотина!

— А ты себя видела со стороны? Ты ведешь себя как безумная. Дергаешься от каждого его слова.

— Ты на чьей стороне вообще? — Я посмотрела на нее с нескрываемым упреком.

— Конечно, на твоей. — Она мягко обняла меня за плечи. — Но я всегда скажу тебе правду, даже если она тебе не нравится.

Мы прошли вглубь школьного двора и присели на скамью в тени раскидистой пальмы.

— Мия, я же вижу: ты ему нравишься. И он тебе тоже. Почему вы не можете найти общий язык? Почему каждое ваше столкновение превращается в войну на уничтожение?

— Он... странный, понимаешь? Эти его глупые, порой обидные шутки... Я не могу понять, чего он на самом деле хочет. И, честно говоря, это раздражает.

— То есть ты не отрицаешь, что равнодушна к нему? — Саманта хитро прищурилась и шутливо толкнула меня в плечо.

Я тяжело вздохнула, сдаваясь. Отрицать очевидное было бесполезно.

— Ладно, раскусила. Он мне нравится. Но когда он рядом, мне чертовски сложно себя контролировать. В эти моменты кажется, что сердце просто проломит ребра и вырвется из груди.

— Да он не просто нравится. — Саманта победно улыбнулась. — Ты влюбилась, подруга. Поздравляю, теперь ты часть клуба потерянных душ.

— Если ты ему хоть слово скажешь... — прошипела я, чувствуя, как лицо заливают румянец. Угроза в моем голосе была абсолютно реальной.

— Буду молчать как рыба, обещаю. — Она примирительно обняла меня. — Но может объяснишь, что это было в столовой? Он ведь вчера просто тебя подвез. Что между вами такого могло произойти?

Я рассказала ей события вчерашнего вечера и его глупую шутку в конце, которая привела меня в ярость.

— Он, похоже, тоже влюбился.

— С чего ты взяла, Сэм?

— Влюбленные парни часто ведут себя как полные идиоты. Особенно, когда это их первая настоящая влюбленность. Они просто не знают, как справиться с тем, что с ними происходит.

— Не знаю, что тебе ответить. Я не специалист по мужским особям, тем более по влюбленным идиотам.

— Послушай меня, подруга. Не игнорируй его. Помни: пока ты думаешь, Керри действует.

Эти слова вызвали у меня острый приступ отвращения и жгучей ревности. Мысль о Крисе рядом с этой пресной, назойливой девицей была невыносима, она буквально резала меня по живому.

— Сэм, идем. Иначе на лекцию опоздаем.

Когда занятия закончились, я направилась в библиотеку. На завтра нужно было подготовить эссе по первым пятидесяти страницам «Скотного двора» Джорджа Оруэлла. Я всегда предпочитала печатные книги электронным. Мне нравился этот ольфакторный коктейль из запаха старой бумаги, типографской краски и клея, создающий особую ауру. Библиотека была моим непоколебимым убежищем — местом, где царила священная тишина и умиротворение.

Выбрав нужную книгу, я погрузилась в чтение. Мрачная сатира Оруэлла захватила меня с первой страницы, утягивая в свой жестокий мир. Через час библиотека почти опустела, погрузившись в уютные сумерки.

Внезапно я услышала какое-то шуршание за одним из высоких стеллажей. Любопытство, тонкой струйкой просочившееся в мою сосредоточенность, взяло верх. Отложив книгу, я медленно, словно на цыпочках, двинулась вдоль ряда. Повернув за угол в конце, я с размаху врезалась в чью-то широкую грудь, отчего из легких выбило весь воздух.

— Осторожнее. — Раздался тихий, но властный голос Криса, и сильные руки придержали меня за плечи, не давая упасть.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я, глядя снизу-вверх в его глубокие, темные глаза.

— Почитать зашел, — с неприкрытым сарказмом ответил Крис, медленно убирая руки.

— Что-то я тебя не видела среди других читателей.

— Мне больше нравится уединение. — Его губы изогнулись в легкой ухмылке.

— Признавайся, ты следишь за мной?

— А если и так, то что?

— Зачем?

— Время придет — узнаешь. — На его губах появилась загадочная улыбка, от которой по телу пробежала дрожь.

— Снова эти загадки. Браун, оставь меня в покое!

— Не хочу, — сказал он, делая шаг ко мне, сокращая дистанцию, которая только что казалась безопасной. — Ты и сама этого не хочешь. Я ведь нравлюсь тебе.

— Это не так.

— Да ну? Серьезно?

Я попыталась обойти его, но Крис преградил мне путь, властно обхватив руками и прижимая к себе. Сопротивление было бесполезным — он был слишком силен. Я попыталась вырваться, но он лишь крепче прижал меня к своему телу. Я чувствовала каждую его напряженную мышцу под его рубашкой, каждый изгиб его крепкого торса. Мой нос уткнулся в его грудь, и я невольно вдохнула аромат его парфюма: терпкий бергамот и глубокий, теплый сандал. Этот запах дурманил, лишая воли. Мое тело обмякло, став податливым. В этот момент я больше всего на свете не хотела, чтобы он меня отпускал.

— Успокойся, Райли, — шепнул он мне на ухо, его голос вибрировал низкими нотками. — Куда бы ты ни бежала, я все равно тебя найду.

— Отпусти меня, — тихо сказала я, заглядывая ему в глаза, пытаюсь найти хоть крошечную лазейку в его решимости.

— Ты должна мне поцелуй. — Он усмехнулся, его губы изогнулись в хищной дуге. — Или ты уже забыла?

— Ничего я тебе не должна. Пусти. — Я попыталась его оттолкнуть, напрасно упираясь ладонями в его грудь, но Крис лишь сильнее вжал меня в свое тело. Он склонился и потянулся к моим губам. Но я, несмотря на то, что так отчаянно хотела его поцеловать, на инстинктивном уровне, почти неосознанно, увернулась.

— Ты сама захочешь, чтобы я тебя поцеловал. — Он провел ладонью по моей щеке, медленно, неторопливо, заставляя зажмуриться. Затем плавно прижал меня спиной к металлическому стеллажу. Холод металла контрастировал с жаром его тела, создавая сюрреалистичное ощущение.

— Что ты делаешь? — тихо, почти шепотом спросила я, чувствуя, как задыхаюсь. — Нас могут увидеть.

— Просто расслабься, — прошептал он, его голос окутал меня как гипноз. — Обещаю, тебе понравится.

Его правая рука медленно убрала волосы с моего лица, заправляя прядь за ухо. Его губы нежно коснулись моей щеки. Дыхание участилось, став прерывистым. Тело мелко дрожало. Я ненавидела себя за эту слабость, за то, как легко чувства брали верх над разумом, сметая все барьеры.

— Значит, я тебе совсем не нравлюсь? — выдохнул он мне в самое ухо. Его горячее дыхание обожгло кожу, и я невольно закрыла глаза от чистого, неконтролируемого удовольствия.

— Совсем... — выдохнула я, хотя это была самая наглая ложь в моей жизни.

Я уже потеряла от него голову безвозвратно. Каждое его движение отзывалось в моем теле приятным, щекотным ощущением. Ноги перестали слушаться, и только его крепкая хватка спасала меня от падения. Крис начал нежно целовать мою шею, скользя губами по чувствительной коже, и из моей груди вырвался тихий непроизвольный стон. Его руки плавно скользили по моей спине, и я подалась вперед, навстречу его ласкам, отдаваясь моменту.

Наконец его лицо оказалось напротив моего — так близко, что на губах я чувствовала его горячее дыхание. Я приоткрыла рот, ожидая поцелуя, сердце замерло в предвкушении... Но в самый последний момент он медленно отстранился и отошел на пару шагов, разрывая наше единение.

— Хорошего понемножку, малышка. — Он ухмыльнулся, глядя на мое растерянное лицо. — Так я тебе по-прежнему не нравлюсь? — спросил он с самодовольной, издевательской улыбкой.

— Нет, — робко ответила я, не в силах скрыть разочарование.

— Хм, а мне показалось, твое тело говорило о другом. Твои губы так и молили о поцелуе. — Он издал короткий, нервный смешок. — Да ты без ума от меня.

— Ненавижу! — прошипела я, чувствуя, как на смену испепеляющей страсти приходит обжигающий, унижительный стыд. С силой оттолкнув его, я бросилась прочь из библиотеки.

Внутри меня кипел хаос: злость, ненависть, обида и жгучий стыд. *«Почему он это делает? Ему просто нравится издеваться над моими чувствами?»* — вопросы роились в голове, пока я бежала к парковке, почти не видя дороги сквозь пелену эмоций.

Сев в машину, я резко рванула с места, оставляя позади писк шин и пыль.

«Какая же я дура! О чем я только думала?» — я мысленно корила себя за то, что так легко сдалась ему. Но в то же время я не могла забыть его прикосновения, запах его кожи и то, как мое тело отзывалось на каждый жест. Я никогда раньше не испытывала столь сильного влечения. Я пыталась выстроить между нами стены, возвести границы, но стоило ему оказаться рядом, как я сама же эти границы и стирала. И это пугало меня больше всего.

Я доехала до дома в каком-то странном оцепенении, ведя машину на чистом автопилоте. Лишь затормозив на подъездной дорожке и, потянувшись к заднему сиденью, я почувствовала, как спазм сковал позвоночник. Сумки не было.

«Черт! Оставила в библиотеке», — осознание ударило в голову резкой вспышкой. Перед глазами тут же пронеслись кадры нашего столкновения у стеллажа, и лицо снова обдало жаром. Ехать обратно в школу, где стены еще хранили запах его парфюма, не было никаких сил. Мало-душно решив, что вещи подождут до понедельника, я вошла в пустой дом.

Родители должны были вернуться только через час. Тишина в холле казалась неестественно плотной. Я налила стакан ледяной воды и опустилась на высокий барный стул, пытаясь унять внутренний тремор. Но стоило мне сделать первый глоток, как телефон в кармане яростно завибрировал. На экране пульсировал неизвестный номер.

— Слушаю, — мой голос прозвучал тише, чем я рассчитывала.

— Мия, это Крис.

Сердце совершило болезненный кульбит.

— Что тебе нужно? — Я мгновенно перешла в режим защиты, стараясь придать голосу стальные нотки, скрывая панику за маской безразличия.

— Я лишь хотел вернуть тебе вещи, которые ты в спешке оставила в библиотеке. — В его интонации проскользнула едва уловимая, дразнящая усмешка. — Выйди, я у твоего дома.

— Оставь под дверью и проваливай, Браун.

— Мия, прошу тебя... Просто выйди.

Я со злостью отшвырнула телефон на столешницу, но любопытство и какое-то болезненное притяжение оказались сильнее гордости. Я подошла к двери и резко распахнула ее, впуская в дом душный вечерний воздух Майами.

Кристофер стоял на крыльце. В руках он держал мою сумку, словно завоеванный в бою трофей.

— Чего ты добиваешься? — спросила я, заставляя себя смотреть куда угодно, только не в его магнетические глаза.

— Хотел тебя увидеть. — Его голос звучал низко, обволакивающе. Он протянул мне сумку.

— Увидел? — Я резким движением выхватила ее и начала закрывать дверь, но Крис молниеносно выставил ногу, блокируя проем.

— Погоди.

— Чего еще? — Я снова распахнула дверь, чувствуя, как его присутствие заполняет все пространство вокруг меня.

— Какие планы на выходные? — Он смотрел на меня в упор, и в глубине его карих глазах плясали опасные искорки.

Я сделала глубокий вдох, собирая в кулак все остатки своего сарказма.

— Знаешь, что меня больше всего привлекает в этих выходных?

— И что же? — Он заинтересованно приподнял бровь, на его губах заиграла тень полуулыбки.

— Перспектива не видеть твою физиономию целых два дня, Браун! — выпалила я и с силой захлопнула дверь, едва не прищемив ему пальцы.

Я прижалась спиной к прохладному дереву, слыша, как в ушах бешено колотится пульс. Через мгновение до меня донесся хруст его шагов по гравию, а затем — властный рокот мощного двигателя. Выглянув в окно, я увидела пустую дорожку. И в ту же секунду в душе поселилась странная, тягучая тоска. Я понимала, что действительно не увижу его два дня, и эта мысль заставляла все внутри болезненно сжиматься.

Не в силах выносить это гнетущее одиночество, я сорвалась к Саманте.

— Подруга, на тебе лица нет! Что стряслось? — Сэм впустила меня, едва я успела постучать.

— Крис... Как он нашел меня в библиотеке? — Я буквально влетела в гостиную, чувствуя себя так, словно пробежала марафон.

— Кто такой Крис?

Из кухни послышался голос Саймона и через мгновение он уже стоял около нас, сияя своим неуместным, детским любопытством.

— Не твоего недалекого ума дело! — прорычала Саманта, пресекая любые вопросы брата. Затем она твердо взяла меня за плечо: — Пойдем в мою комнату.

— Можно мне с вами? Мне скучно, — жалобно отозвался Саймон.

— Конечно... — Саманта наклонилась к нему, ее голос стал приторно-сладким. — Нет!

— Сэм, может не будем оставлять его одного?

— Иди телевизор посмотри. И постарайся ничего не натворить, — бросила подруга через плечо и, взяв меня за руку, увлекла на второй этаж.

— Так как Крис нашел меня? Ты не ответила, — спросила я, едва мы переступили порог спальни.

— Это я ему сказала. — Она посмотрела на меня с легким вызовом, даже не пытаясь оправдываться.

— Зачем?!

— Он искал тебя на парковке, выглядел чертовски решительно. Я и подсказала, где тебя искать. А что вообще произошло?

Я рухнула на диван, зарывшись лицом в подушки. Саманта присела рядом. Я выложила ей все: и позорную слабость в библиотеке, и его внезапный визит.

— Он заботливый, ничего не скажешь.

— А все остальное тебя не смущает? Его игры, его издевки?

— Еще скажи, что тебе не понравилось, — она хитро прищурилась, пытаясь поймать мой взгляд.

— В том и проблема, Сэм! Что понравилось... — Я глухо застонала в подушку. — Но потом он, как обычно, все испортил. Почему он такой странный? Может, это просто изощренная игра?

— Я не думаю, что для него это просто игра. Мне кажется, его захлестнули чувства, и он просто не понимает, что с этим делать. Мне кажется, его это пугает не меньше, чем тебя. Кстати, какие планы на уикенд?

— Днем схожу в кино, нужно проветрить голову от этого безумия. Потом по магазинам.

— Что хочешь посмотреть?

— Какую-нибудь мелодраму.

— В твоём состоянии, порекомендовала бы тебе боевик. — Саманта усмехнулась.

— А ты чем планируешь заниматься завтра? Снова посвятишь целый день Джошу?

— И завтра, и послезавтра. — Сэм мечтательно улыбнулась. — Есть свои плюсы в том, что мы редко видимся — каждая встреча как взрыв.

— Давай только без интимных подробностей. — Я бросила на нее строгий взгляд, хотя внутри немного завидовала ее простоте чувств.

— Хорошо, не буду смущать твою невинную душу, — рассмеялась подруга, толкая меня в бок.

В этот момент где-то внизу раздался резкий, режущий слух звук бьющегося вдребезги стекла.

— Черт, что этот гаденыш снова натворил? — вскрикнула Саманта и пулей вылетела из спальни. Я бросилась следом.

Когда мы сбегали вниз по лестнице, то увидели в холле растерянного Саймона. Он стоял, не шевелясь, посреди груды сверкающих осколков.

— Сэм, я случайно... — виновато пролепетал он, его голос дрожал. — Я правда не хотел, я просто задел краем...

— Черт, Саймон! Это же та самая ваза! — Сэм схватила за голову.

— Что еще за ваза? — спросила я, с опаской глядя на масштаб разрушений.

— Бабушка подарила ее маме на свадьбу. Она была в нашей семье уже более полувека. Что-то типа семейной реликвии. Передается из поколения в поколение, как святыня.

— Что будем делать? — подавленно спросил Саймон, глядя на сестру.

— Это уже твои проблемы, — ответила Саманта. В ее глазах я увидела обещание скорой расправы. — Сам будешь объяснять маме, почему прервал семейную традицию.

— Она очень разозлится? — тихо спросила я, косясь на груды осколков.

— Не знаю. Вернется — выясним. — Саманта перевела ледяной взгляд на брата. — Готовься к экзекуции, Саймон.

— Ну, Сэм! — Глаза мелкого моментально наполнились слезами. — Помоги мне, пожалуйста.

Саманта тяжело вздохнула, выдерживая паузу.

— Ладно. Скажу, что это я ее разбила.

— Ты возьмешь вину на себя? Ради меня?

Саймон тут же оживился, вытирая нос рукой.

— Да, — бросила подруга.

— Но почему?

— Я родная, мне ничего не будет. А ты приемный, тебя, вероятнее всего, сразу убьют, — ответила Сэм с непроницаемым лицом.

— Сэм!

— Шутка. Ты не приемный. Тебя под дверь подбросили.

— Сэм!

— Успокойся, я пошутила. Но это не бесплатно. Теперь ты в моем рабстве на неделю. Будешь выполнять все, что я скажу. Понял?

— Да! Спасибо, Сэм! — Саймон крепко обнял сестру.

— Давайте соберем осколки, пока ваши родители не вернулись, — предложила я.

Мы принялись быстро зачищать «место преступления».

— Если повезет, мама и вовсе не заметит, что вазы нет на месте, — с надеждой прошептал Саймон.

Вскоре вернулись родители Саманты, и я ушла к себе. Дома все было как обычно: родители возились на кухне, откуда вкусно пахло едой. Бросив им короткое «привет», я сразу поднялась в свою комнату и отправилась в душ. Включив воду погорячее, я пыталась смыть это навязчивое ощущение его рук на моей талии.

Потом я легла в постель, открыв «Гордость и предубеждение». Надеюсь, что классика отвлечет меня от реальности, но строчки расплывались перед глазами. Дверь приоткрылась, вошла мама.

— Мия, почему так рано легла? Ты не заболела? — она подошла и приложила ладонь к моему лбу.

— Все хорошо, мам. Просто день был тяжелый.

— Ужинать будешь? Папа приготовил твою любимую пасту.

— Не хочу, спасибо.

— Хорошо, отдыхай. — Мама поцеловала меня и тихо вышла, закрыв дверь.

Ночь превратилась в пытку. Стоило закрыть глаза, как я снова видела его лицо, почувствовала его сильные руки и обжигающее дыхание у самого уха. Сон был рваным и тревожным.

Я надеюсь, что в субботу смогу наконец расслабиться и побыть наедине с собой, не подозревая, что этот день станет для меня сплошным потрясением.

Глава 6

Субботнее утро затопило спальню ослепительным солнцем. Натянув короткие белые шорты и простую черную майку, я спустилась на первый этаж. Кухня уже заполнилась аппетитным запахом яичницы и бекона: отец вовсю хозяйничал у плиты.

— Мия, садись есть, — сказал он, раскладывая завтрак по тарелкам.

— Как вкусно пахнет, — я заставила себя улыбнуться, хотя внутри все еще царил хаос.

— Джина, дорогая, ну где ты там? — громко позвал отец.

— Да иду я, иду! — донесся с террасы мамин голос.

Через пять минут мы уже завтракали всей семьей. Эта привычная домашняя рутина немного заземлила меня и вернула ощущение реальности.

— Какие планы на сегодня? — поинтересовался отец.

— Схожу в кино, потом пройдуся по магазинам, — ответила я, уплетая хрустящий бекон.

— Во сколько будешь дома? — уточнила мама.

— Не позже пяти.

— Хорошо.

Опустошив тарелку, я бросила быстрый взгляд на часы и поднялась из-за стола.

— Мне пора. Увидимся вечером! — Я быстро чмокнула родителей в щеки и выскочила на улицу.

Сев в машину, я направилась к кинотеатру. В пробке зазвонил телефон — на экране высветилось имя Саманты. Мы перекинулись парой фраз по беспроводной гарнитуре, после чего я отключилась, стараясь настроиться на спокойный лад.

Купив билет на мелодраму и огромный стакан ледяной диетической колы, я вошла в темную прохладу зала. Людей почти не было — идеальное убежище. Мой ряд был абсолютно пуст. Я опустилась в мягкое кресло, вглядываясь в экран, где еще крутили рекламу, и молилась лишь об одном: чтобы этот фильм заставил меня перестать думать о Кристофере Брауне. Хотя бы на два часа.

Удобно облокотившись о спинку кресла, я замерла в ожидании первых кадров. В этот момент боковым зрением я уловила движение слева — кто-то уверенно опустился в соседнее кресло.

«Почему при наличии десятков свободных мест нужно было выбрать именно то, что находится вплотную ко мне?» — раздраженно подумала я. Прежде чем демонстративно перевернуться, я решила обернуться и одарить незваного соседа своим самым ледяным взглядом.

Повернув голову, я замерла. Сердце пропустило удар, а затем пустилось вскачь.

— Не думал, что встречу здесь тебя, — негромко произнес Крис. Его голос в тишине зала прозвучал как бархат.

«Ну, Саманта... Смерти твоей будет мало», — мысленно поклялась я, понимая, чьих это рук дело.

Я резко поднялась, намереваясь уйти в другой ряд, но Крис молниеносно перехватил мою руку. Его хватка была мягкой, но непреклонной. Он осторожно усадил меня обратно.

— Не веди себя как ребенок. Я не кусаюсь, — сказал он, глядя на меня в упор. В полумраке его глаза казались почти черными.

— Что ты вообще здесь делаешь? Сомневаюсь, что мелодрамы входят в список твоих интересов, — шепотом прошипела я, чувствуя, как его близость снова лишает меня воли.

— Можно разок посмотреть для разнообразия, — спокойно ответил он. — Кстати, фильм начался. Мы будем смотреть или спорить? Попкорн будешь?

Он протянул мне ведро.

— Буду. — Я буквально вырвала его из его рук и поставила себе на колени. Крис лишь едва заметно улыбнулся. — Ты тоже угощайся... если что.

Мы замолчали. На экране разворачивалась чужая история любви, а мы сидели в коконе из тишины и хруста попкорна. Я ловила себя на том, что чаще смотрю на его профиль, освещаемый лишь мягким, мерцающим светом экрана, чем на саму картину.

К середине сеанса я начала мелко дрожать. Кондиционеры в зале работали на полную мощность, превращая помещение в ледяной склеп, а я, не предусмотрев этого, надела слишком легкую одежду. Заметив мою дрожь, Крис молча снял свою спортивную куртку и набросил мне на плечи.

— Набрось, ты вся дрожишь.

— А ты? — спросила я, заглядывая ему в лицо.

— Мне не холодно, — ответил он, не отрывая от меня взгляда, в котором на мгновение промелькнуло что-то похожее на нежность.

Я закуталась в его куртку и мгновенно окунулась в его аромат. Она была теплой, мягкой и насквозь пропитана запахом его парфюма — тем самым бергамотом и сандалом, который сводил меня с ума.

— Согрелась? — спросил он через несколько минут.

— Да, спасибо, — тихо ответила я, подарив ему по-настоящему теплый взгляд.

В этот момент его забота прошла мою защиту насквозь. Разум отчаянно твердил: «Остановись!», но сердце отказывалось слушать. Мне до боли хотелось, чтобы он просто обнял меня, но он сидел спокойно, лишь изредка бросая на меня короткие взгляды.

Когда сеанс закончился, мы вышли на улицу. Раскаленный воздух Майами после ледяного зала показался густым и кипятком.

— Спасибо. — Я неохотно сняла куртку и протянула ее ему.

— Ты голодна? — заботливо спросил он, принимая вещь из моих рук. Его пальцы на секунду коснулись моих, и этот контакт был как электрический разряд.

— Нет. Мне на самом деле пора. Спасибо еще раз за куртку. — Я развернулась, намереваясь уйти, но Крис снова перехватил мою руку.

— погоди. — Он подошел ближе, сокращая дистанцию до опасного предела. — Может, прогуляемся?

— Хорошо, — тепло ответила я.

Мы направились по улице. Крис шел рядом.

— Как тебе фильм? — спросила я, стараясь выглядеть непринужденно.

— Тебе сказать правду? — Он посмотрел на меня изучающим взглядом.

— Да.

— Мне не понравился.

— Почему?

— Давай так: сначала ты скажешь, почему тебе понравилось, а я затем выскажу свое мнение.

— Идет. Мне понравилась их история. Несмотря на то, что судьба разлучила главных героев на долгие годы, они все равно остались вместе. В такие моменты начинаешь верить в настоящую любовь, которая не подвластна ни времени, ни обстоятельствам. — Я взглянула на него. Крис как-то загадочно смотрел на меня и улыбался. — Твоя очередь.

— Хорошо. Приготовься услышать чудовищную правду.

Я издала нервный смешок.

— И что же такого ты хочешь мне поведать?

— Тебе не понравится. — Он посмотрел на меня с легкой усмешкой.

— Ну, давай, удиви меня.

— Главный герой — идиот!

— Что? — Я повернулась к нему и остановилась как вкопанная. — Но почему?

— Потому, что позволил ей уйти. Дважды.

— От него мало что зависело в тех обстоятельствах.

— От него зависело все, Мия. — Его взгляд стал твердым и проницательным. В нем читалась такая глубина, которой я раньше не видела — Когда любишь, если мы говорим о настоящей любви, ты сделаешь все, чтобы удержать ту, которую выбрало сердце. Ты не позволишь ей уйти и, тем более, выйти замуж за другого. Ты даже в ад пойдешь за любимым человеком. Настоящая любовь не ждет слов или оправданий, ей нужны действия.

Я смотрела на него, словно завороченная. Каждое его слово отзывалось во мне волнением и трепетом. Эта уверенность, эта серьезность... Он был другим. Не тем болваном, каким я его считала раньше.

— Не думала, что ты такой... романтик, Браун, — тихо сказала я, не отрывая от него взгляд.

— Уверен, узнав меня поближе, ты точно влюбишься, — усмехнулся он.

«Я уже в тебя влюбилась», — промелькнула мысль.

— Звучит весьма самонадеянно, — с иронией ответила я, стараясь скрыть растерянность.

Он подошел ближе, пристально глядя мне в глаза. Затем бережно провел ладонью по моему лицу. От его прикосновения я на мгновение закрыла глаза. Крис немного склонил голову, намереваясь меня поцеловать, а я подалась вперед. В этот момент к нам внезапно подбежала компания ребят. Они были не из нашей школы, скорее всего, старые знакомые Криса.

— Привет, Крис! — Высокий светловолосый парень с размаху обнял его. — Как ты, брат?

Двое других парней тоже подошли поздороваться. Я отошла немного в сторону, но того, что произошло в следующую секунду, я никак не ожидала. На полном ходу к Крису подлетела высокая, эффектная брюнетка с бесконечными ногами, одетая в откровенное платье. Не говоря ни слова, она запрыгнула на него, обвив ногами торс, и, без разговоров, властно впиалась в его губы.

Мир вокруг меня рассыпался на тысячи ледяных осколков.

Не дожидаясь продолжения этого шоу, я развернулась и бросилась к своей машине. Сев за руль, я рванула с парковки так, словно за мной гнались все демоны ада.

«Какой подлец! У него, оказывается, есть девушка! Вот я дура! Снова купилась на его "хорошее отношение"!» — яростно ругала я себя, чувствуя, как горло сдавливают слезы.

Планы на торговый центр были забыты. Мне нужно было только одно — забиться в свою комнату и стереть этот день из памяти. Но как это сделать, если он пробудил во мне чувства, о существовании которых я даже не догадывалась? В этот момент в моей душе разыгралась какофония из ненависти, отвращения и безумной любви. Неужели он все это время просто притворялся? От этого осознания становилось еще больнее. Я едва сдерживала подступившие слезы, желая, как можно скорее скрыться в своем уютном убежище подальше от всего мира.

«Скоро экзамены, диплом... Я его больше никогда не увижу», — пыталась я убедить себя, паркуясь у дома.

— Мия, ты уже вернулась? Так скоро? — крикнула мама из кухни.

— Мам, я пойду к себе. Нужно готовиться к литературе, — бросила я на ходу и, взлетев в спальню, заперла дверь.

Телефон тут же завибрировал. Звонил Крис. Один раз, второй, третий... С силой отшвырнув аппарат в верхний ящик комода, я легла на кровать, до боли сжимая подушку, давая наконец волю слезам. Мне было физически плохо. Казалось, что из грудной клетки торчит огромный, острый нож, и каждое движение лишь глубже вгоняет лезвие в сердце.

Через час слезы отступили. Я умылась холодной водой и вновь легла в постель. Обида все еще душила меня изнутри. Все было кончено, не успев начаться. Но как человек, которого я

практически не знала мог так глубоко прорасти в моем сердце, что теперь, казалось, его оттуда никак не выкорчевать?

Через десять минут в дверь тихо постучала мама.

— Мия, ты спишь?

— Нет, мам. Что случилось? — Я постаралась, чтобы мой голос звучал ровно.

— Мы с папой хотим съездить в ресторан. Ты с нами?

— Не хочу. Поезжайте одни.

Мама бросила на меня подозрительный взгляд через приоткрытую дверь.

— У тебя все хорошо?

— Да, все отлично. Просто волнуюсь из-за результатов из Принстона.

— Не переживай, мы все равно будем тобой гордиться. — Она тепло улыбнулась и закрыла дверь.

Спустя полчаса я услышала, как за родителями захлопнулась входная дверь. Я снова уткнулась в подушку, пытаясь сдержать слезы. *«Нет, Мия, ты его не любишь. Ты его ненавидишь!»* — шептала я самой себе.

А через десять минут раздался звонок в дверь.

«Наверное, Саманта пришла. Сейчас я ей все выскажу!» — Я вскочила с кровати и вихрем спустилась по лестнице.

— Открыто! — крикнула я, направляясь на кухню, чтобы достать нам из холодильника колу. — Ты ничего не хочешь мне объяснить?! — спросила я, захлопывая дверцу холодильника и оборачиваясь.

— Для этого и пришел.

Я едва не выронила банки. Передо мной стоял Кристофер. Его обычная самоуверенность куда-то исчезла — взгляд был поникшим и виноватым.

— Что ты здесь делаешь? — Я с глухим стуком поставила колу на столешницу. Руки начали мелко дрожать.

— Позволь мне объяснить. — Он сделал осторожный шаг в мою сторону.

— Стой там, где стоишь! — Мой голос сорвался на рык.

Он послушно замер, не сводя с меня тяжелого, пронзительного взгляда.

— Почему ты не отвечаешь? Игнорируешь звонки... — В его голосе слышалось глухое раздражение, смешанное с отчаянием.

— Потому что не имею ни малейшего желания общаться с тобой, Браун, — холодно отчеканила я, вглядываясь в его темные, почти черные глаза.

— Дай мне сказать! — Его крик полоснул по тишине кухни.

— Я ничего не хочу слышать! Уходи! — Я резко отвернулась, пытаюсь выровнять сбитое, прерывистое дыхание.

В следующую секунду я почувствовала его близость. Крис резко обхватил меня со спины, заключая в кольцо своих рук и намертво прижимая к себе.

— Отпусти меня! Немедленно! — кричала я, тщетно пытаюсь вырваться, но он был непоколебим, как скала.

Внутри меня бушевал хаос. Каждая клеточка моего тела предательски тянулась к нему, желая этого тепла, но в ту же секунду перед глазами вспыхивала та сцена: брюнетка, ее руки на его шее и тот горячий поцелуй. Волна тошнотворного отвращения окатила меня, отрезвляя.

— Не кричи, — раздался его горячий шепот у самого моего уха, от которого по коже рассыпались тысячи мурашек. — Я все равно не уйду, пока ты меня не выслушаешь.

— Тогда говори быстрее и проваливай. И отпусти меня наконец... Я не сбегу. Обещаю

Я лгала сама себе. На самом деле мне хотелось, чтобы он сжал меня еще сильнее, чтобы никогда не отпускал, чтобы та сцена оказалась лишь страшным сном.

Крис медленно ослабил хватку и отступил на один шаг, разрывая ту невидимую нить, что связывала нас. Я повернулась к нему, стараясь сохранить остатки самообладания.

— Это была моя... бывшая одноклассница. Между нами ничего нет. Мы просто... иногда проводили время вместе. Это было до нашего с тобой знакомства. — Он смотрел на меня виновато, и в глубине его глаз я видела искренность, которая пугала.

— А она в курсе, что между вами «ничего нет»? — ядовито поинтересовалась я, сокращая дистанцию и подходя к нему вплотную.

— Мия... — Он медленно провел ладонью по моей щеке. Его прикосновение было невесомым, но мое сердцебиение тут же сравнялось с пульсом загнанного кролика. — Это правда, поверь мне.

— С чего ты взял, что мне вообще есть до этого дело? — Я отчаянно пыталась удержать на лице маску холодного безразличия, пока внутри все плавилось.

— Между нами что-то происходит, не отрицай это, — выдохнул он, чуть склонив голову к моему лицу.

— Ошибаешься, Браун! Между нами ничего нет, не было и быть не может! — Мой голос прозвучал твердо, хотя на самом деле я едва стояла на ногах.

Крис наклонился еще ближе. Наши губы находились в дюйме друг от друга. Воздух между нами стал плотным, осязаемым, наэлектризованным до такой степени, что малейшая искра могла вызвать взрыв вселенского масштаба. Я чувствовала его тяжелое, горячее дыхание на своих губах. Каждую черточку его лица.

— Прости, Мия. Я действительно ни в чем перед тобой не виноват, но я не могу заставить тебя поверить моим словам, — внезапно произнес он.

— Уходи, — дрожащим голосом сказала я.

Крис медленно отстранился, лишая меня своего тепла. Бросив на меня последний, полный отчаяния взгляд, он развернулся и скрылся за входной дверью.

Я обессиленно рухнула на подушки дивана. Непрошенные слезы вновь хлынули несчетным потоком. Горло сковал болезненный спазм. В этот момент я почувствовала, что действительно потеряла его. Моя гордость стала моей клеткой, а я сама заперла в ней дверь. Но разве в любви есть место гордости? Я не знала. В моей жизни это было впервые, и я была абсолютно раздавлена.

Внезапный стук в дверь заставил мое сердце замереть. Я сорвалась с места и рывком распахнула ее. На пороге стояла Саманта.

«Что за день визитов?» — разочарованно подумала я.

— Ну, как свидание с Брауном? — Она влетела в дом, так и лучась любопытством. — Мне не терпится узнать подроб... — Сэм осеклась, пристально вглядываясь в мое лицо. — Что с тобой? Ты плакала?

— Я запрещаю тебе произносить его имя! — прорычала я. Пройдя в гостиную, я тяжело опустилась на диван. Саманта последовала за мной, ее веселость мгновенно испарилась.

— Что между вами снова произошло? — Она села рядом, участливо заглядывая мне в глаза.

— Не хочу об этом говорить! — Я скрестила руки на груди, пытаясь закрыться от всего мира.

— Господи, Мия, да что за бразильские страсти между вами кипят? — Сэм всплеснула руками. — Почему вы просто не можете быть вместе?

— Это невозможно! Браун для меня больше не существует. Точка! — отрезала я, чувствуя, как внутри снова все закипает.

— Мия, может, стоит перестать мучить и себя, и его? — Саманта развернулась ко мне, опершись локтем о спинку дивана. Ее голос стал серьезным. — Почему ты так боишься отношений с ним?

— Я не боюсь. — Я опустила глаза, разглядывая свои руки. — Я просто не хочу.

Но мы обе знали, что это была самая большая ложь в моей жизни. Слова давались с трудом и казались тяжелыми и липкими. В этот момент я воздвигла бастион изо лжи: я лгала Кристоферу, лгала единственной подруге, но прежде всего — я методично и беспощадно лгала самой себе.

— Ты любишь его, Мия. Но упорно продолжаешь отталкивать, причиняя осознанную боль вам обоим, — Саманта не собиралась отступать, ее голос звучал как приговор.

— Сэм, хватит нравоучений. Я сама во всем разберусь.

— Да уж, я вижу, как ты «разбираешься». Ты истинный мастер превращать все простое в невыносимо сложное. Дай ему хотя бы один шанс. Всего один.

Я тяжело вздохнула, нервно потирая ладони.

— Сэм, я уже все решила. Я должна его забыть. Экзамены на носу, мое будущее зависит от этих баллов. Мне нужно сосредоточиться на учебе, а не на... этом.

— Ты даже не представляешь, что теряешь. — Сэм покачала головой. В ее глазах мелькнула жалость. — Между вами такая химия, что воздух искрит. Я не понимаю, как можно добровольно отречься от таких чувств.

— Эта химия, о которой ты говоришь, взрывоопасна, — горько усмехнулась я. — Она закончится только одним: он разобьет мне сердце. Вдребезги.

— И пусть! Поверь, это того стоит. Лучше один раз сгореть, чем всю жизнь тлеть.

— Сэм, прошу... давай закроем эту тему. Колу будешь?

— Тащи, — сдалась она.

Я поднялась с дивана, чувствуя во всем теле странную слабость. Взяв со столешницы две банки ледяной колы, я вернулась к подруге. Весь следующий час мы провели за привычной, ни к чему не обязывающей болтовней, перебирая школьные сплетни, стараясь не касаться того, что действительно имело значение. Вскоре вернулись родители. Саманта ушла, а я, сославшись на усталость, поднялась в свою комнату.

Воскресенье прошло, как в тумане. Мы с Самантой и Джошем лениво плавились под лучами солнца на шезлонгах у бассейна в доме Нельсонов. Наверное, заметив мое подавленное состояние, подруга решила не оставлять меня одну, за что я была ей бесконечно благодарна. Днем мне даже удалось немного отвлечься, но вечером, стоило мне переступить порог своей спальни, волна боли и жгучего сожаления накрыла меня с головой.

Может, не стоило быть такой резкой? Я ведь даже не дала ему шанса объясниться. Я сама разрушила хрупкий мост между нами. Сама лишила себя счастья.

Я беспокойно ворочалась в постели, не в силах провалиться в сон. Перед глазами стоял его взгляд в тот вечер. В нем не было привычного надменного блеска или самодовольства. Он выглядел... надломленным. Неужели он действительно испытывает ко мне то же самое?

«Теперь Керри точно своего не упустит», — эта мысль пронзила меня, заставив душу сжаться. Представив их рядом, я почувствовала, как грудную клетку сдавило невидимым прессом. Мне стало нечем дышать.

Обессилив от собственных мыслей, я забылась коротким, тревожным сном лишь под утро.

Вся последующая неделя превратилась в серую рутину: бесконечные тесты, эссе. Кристофер больше не предпринимал попыток приблизиться. Теперь я могла наблюдать за ним лишь издалека, чувствуя себя сторонним зрителем. Его подчеркнутое безразличие отзывалось в моей душе острой, колюще-режущей болью. Казалось, мои чувства к нему только крепили в этой тишине. Я безумно скучала, с огромным трудом заставляя себя концентрироваться на учебниках. Мир окончательно потерял краски, превращаясь в бесконечное черно-белое кино. Саманта, видя мое состояние, деликатно обходила тему Криса, а Бен, полностью поглощенный романом с Шелли, казалось, вовсе не замечал ничего вокруг.

Мы привычно сидели в столовой во время обеденного перерыва в пятницу. Только на этот раз с нами не было Криса. Он сидел в другом конце зала за столиком с ребятами из футбольной команды, периодически бросая на меня короткие взгляды.

— Сегодня у Спенсеров вечеринка, — как-то буднично заметила Сэм.

— У меня на нее особые планы, — сказала Шелли, странно поглядывая на Бена.

— Какие? — с интересом спросил Бен.

— Иди ко мне, на ушко шепну, — томно произнесла она.

Бен склонился к ней и Шелли что-то ему тихо сказала, отчего глаза нашего друга расширились до небывалых размеров, после чего он ближе притянул ее к себе, крепко обнимая за плечи.

Наблюдая за ними, я невольно завидовала. Бен и Шелли были счастливы, отлично дополняя друг друга. Поразительно, как ботаник и оторва вошли в симбиоз, но жизнь — причудливая штука, а Купидон не спрашивает прежде, чем выпустить стрелу.

Мне казалось, счастливы все вокруг, кроме меня самой. И я не понимала, кто в этом больше виноват: люди, обстоятельства или мои собственные предубеждения. Скорее, последний вариант.

— О чем задумалась, Мия? — внезапно спросила Шелли, прерывая мой внутренний монолог.

— Думаю, в каком платье пойти к Спенсерам, — ответила я, натянув улыбку, скрывая истинную причину своего молчания.

— Бен, ты родителей предупредил, что мы у тебя ночуем? — спросила Саманта.

— Не переживай, Сэм, они в курсе.

— Ребята, мне кажется, нам пора. — Я взглянула на часы.

— Ты права, — сказала Шелли, поднимаясь со стула.

После занятий я ехала домой и думала о предстоящей вечеринке. Это был отличный повод встряхнуться, сменить обстановку. Но на душе по-прежнему было скребущее чувство тревоги. Я боялась признаться себе в том, что иду туда с единственной целью — вновь увидеть Криса.

Я механически собирала вещи в сумку, готовясь к этой поездке, еще не подозревая, что у судьбы уже был свой, весьма специфический и изощренный план на этот вечер. План, который изменит все.

Глава 7

Вечер пятницы окутал Майами влажной духотой. Мы с Сэм ехали к Бену, в салоне ее машины пахло сладким блеском для губ и предвкушением. Ночевать у Бена предстояло только мне — Сэм планировала встретиться на вечеринке с Джошем и уехать к нему. Наши наряды, сверкающие пайетками и шелком, были надежно спрятаны в сумках под слоями хлопковых пижам. Маленький заговор, чтобы родители спали спокойно, не подозревая о наших планах.

— Мия, я не могу не спросить... — Саманта осторожно покосилась на меня. — Ты больше не говорила с Крисом?

— Сэм, эта тема под строгим запретом, — отрезала я, глядя в окно на мелькающие огни пригорода. — Лучше скажи, Джош заберет тебя от Бена?

— Нет, мы пересечемся уже на месте.

Остаток пути мы провели в тишине. Вскоре показался дом Бена — приземистый, двухэтажный особняк с мансардой в колониальном стиле. Мы бывали здесь сотни раз, и мне всегда нравилось, что этот дом не пытался казаться современным. В нем не было холодного металла или панорамного стекла — только теплый кирпич, скрипучие половицы и вечный, уютный аромат свежей выпечки с корицей, который, казалось, вьелся в сами стены.

Бен открыл дверь почти мгновенно, будто все это время стоял в холле, считая секунды до нашего приезда.

— Девчонки, заходите! — Он просиял, пропуская нас внутрь.

Мы поднялись в его личную обитель. Комната Бена была с наклонным потолком. Родители переоборудовали мансарду под его личное логово. Светлое дерево на потолке контрастировало с глубоким серо-синим цветом стен, создавая ощущение «берлоги». Центром вселенной была кровать, заваленная слоями: тяжелое темно-серое стеганное одеяло в тонкую полоску, под ним — белоснежные простыни, а сверху — гора подушек. Это была не просто кровать, а его личная штаб-квартира, где спят, делают домашку, листают соцсети и смотрят нетфликс.

Темное дерево встроенных стеллажей обрамляло изголовье, превращая кровать в подобие кокона. На полках идеальный хаос: стопки учебников по медицине, старые фото, зажатые между книгами и бессчетное количество дисков со старой поп-музыкой.

У окна примостился массивный деревянный стол, заваленный проводами и деталями от компьютера. На этот раз Бен явно постарался: с пола исчезли горы грязных футболок, а на комод царил непривычный минимализм.

— Мама постелила вам свежее белье, — сообщил он, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— О, об этом можешь не переживать. Я ночую у Джоша. — Сэм озорно подмигнула ему.

— Спасибо, Бен. Ведь я ночую у тебя. — Я благодарно улыбнулась.

Саманта начала раскладывать свою косметику, и в воздухе повис сладкий аромат духов.

— Как дела с Шелли? — спросила она, не оборачиваясь. — Вы теперь неразлучны.

— Она... Она не такая, как я думал. — Бен самодовольно ухмыльнулся, садясь на край кровати. — У нас общие музыкальные предпочтения. Мне с ней очень легко. Шелли действительно потрясающая девушка.

— Так ты все-таки идешь с ней на выпускной? — Я ехидно прищурилась, глядя на его расплывшееся в улыбке лицо.

— Да. Я уже ее пригласил.

— И что бы ты без нас делал? — Сэм переглянулась со мной, и мы дружно рассмеялись. Но веселье длилось недолго.

— Мия, а ты идешь с Крисом? Я целую неделю не видел вас вместе, — внезапно спросил Бен.

Температура в комнате мгновенно понизилась на несколько градусов.

— Малыш, это ты зря... — Сэм сочувственно вздохнула и, взяв Бена за руку, осторожно оттеснила его подальше. — Она сейчас взорвется. Лучше отойди на безопасное расстояние.

— Брауна в моей жизни нет! Тема закрыта! — прорычала я, чувствуя, как внутри снова закипает ярость.

На самом деле я злилась на себя: на свои страхи и нерешительность. Единственным человеком, причиняющим мне боль, была я сама. Я боялась, что он наиграется и оставит меня. Я видела, как девицы вьются вокруг него и не могла поверить в то, что такой парень способен на искреннюю любовь.

— Понял, молчу, — виновато пробормотал Бен, пятясь назад.

— Давайте лучше переодеваться. — Я решительно расстегнула сумку, вываливая на кровать гору косметики и вечернее платье.

Ближе к одиннадцати ночи мы погрузились в машину Бена. Путь до Спенсеров занял около тридцати минут, и чем ближе мы были к цели, тем громче становился гул музыки.

Мы вышли из машины и первое, что нас встретило — плотная волна влажного тепла и тяжелый, ритмичный бас, от которого слегка вибрировал воздух. Я поправила сумку на плече, и мы направились вдоль стены дома к заднему двору, откуда доносились крики и смех.

Вскоре мы оказались на типичном американском заднем дворе, который напоминал кадр из кино: идеально подстриженный газон, на котором валялись разноцветные шлепанцы и пустые красные стаканы из-под напитков, огромный бассейн с разноцветной подсветкой, где кто-то плескался, а два парня пытались одновременно залезть на розового фламинго, который раз за разом переворачивался, и они с хохотом падали в воду.

Над головой между пальмами были натянуты гирлянды из крупных матовых лампочек, светящие мягким желтым светом.

Практически сразу к Бену подлетела Шелли и увлекла за собой в глубину дома.

— Мы только что потеряли Бенни, — констатировала Саманта.

— И Шелли, — дополнила я.

Саманта подхватила меня под руку и, минуя гостей, проводила к длинному столу, на котором стояли огромные миски с чипсами и гуакамоле и гора бургеров.

— Где же Джош? — Саманта окидывала взглядом территорию, пытаясь вычислить его местоположение.

— Вот и моя красotka! — раздался за спиной громкий голос Джоша.

Обернувшись, я увидела, как он подхватил Саманту на руки и закружил, не обращая внимания на окружающих.

— Милый, я так скучала! — Она обвила его за шею, и они тут же забыли обо всем на свете, слившись в поцелуй.

Я отвернулась, чувствуя себя лишним элементом на этом празднике жизни. Одиночество среди толпы — самое горькое чувство на свете.

— Мия, мы за напитками, — крикнула Сэм, уже удаляясь вместе с Джошем.

— Привет, Мия! — весело крикнул Джош через плечо.

— Привет, Джош... — пробормотала я ему вслед.

Я осталась стоять у стола, наблюдая за этим театром теней. Взгляд невольно скользнул дальше, в тень у веранды, и сердце на мгновение забыло, как биться. Крис. Он стоял в компании Керри, которая, едва не касаясь его груди, что-то увлеченно нашептывала ему на ухо. Он повернул голову, и наши взгляды встретились — на долю секунды, острую, как лезвие. Я мгновенно отвернулась, чувствуя, как в горле встает ком.

— Ты одна? — вкрадчивый голос со спины заставил меня вздрогнуть.

Я обернулась. Передо мной стоял блондин — ладно скроенный, стильно одетый, с обманчиво мягкой улыбкой.

«Отличный шанс привлечь внимание Криса», — предательская мысль мгновенно пронеслась в голове.

— Вообще-то с друзьями, — ответила я с нарочитой, наигранной приветливостью, хотя меня на самом деле раздражало его внезапное внимание.

— Не желаешь выпить? — он протянул мне запотевший стакан.

— Что это?

— Мохито. Попробуй, тебе понравится.

— Там есть алкоголь? Я не пью.

— Нет, чистый сок и мята.

— Ладно, давай. — Я взяла стакан и сделала жадный глоток. Ледяная жидкость обожгла горло, приятно освежая в этой духоте. Я снова посмотрела в сторону Криса — он не сводил с нас глаз. Я видела, как сжались его челюсти, как на скулах заиграли желваки. Его ревность была лучшим бальзамом для моей раненой гордости.

— Где твои друзья? — Незнакомец подошел чуть ближе, внимательно наблюдая за тем, как я пью.

— Отошли ненадолго. Сейчас вернутся. Там точно нет алкоголя? Вкус какой-то... странный. — Я с сомнением посмотрела на дно стакана.

— Это Швепс. Он дает такую горчинку.

— Тогда понятно. — Я сделала еще один глубокий глоток.

— Может, прогуляемся? Здесь слишком шумно. — Парень сократил дистанцию, его глаза странно блеснули.

— Не думаю, что это хорошая идея, — я попыталась поставить пустой стакан на ближайший стол, но внезапно почувствовала, как земля уходит из-под ног. Голова закружилась, а звуки музыки стали ватными и далекими.

— Пойдем, не бойся, я не кусаюсь. — Он подошел вплотную, и его рука легла мне на талию.

Я сделала неуверенный шаг назад, мысли начали путаться. В этот момент из толпы, словно сорвавшийся с цепи зверь, вылетел Крис. Одним мощным движением он оттолкнул парня от меня так, что тот едва не улетел в бассейн.

— Эй, брат, ты чего?! — возмутился незнакомец.

— Отвали от нее! — прорычал Крис, и в его голосе было столько первобытной ярости, что вокруг мгновенно образовался вакуум тишины. — Мия, ты как?

— Все... отлично... — я попыталась придать голосу твердость, но слова рассыпались. Язык предательски заплетался, а мир вокруг превратился в размытое марево.

— Что ты ей подмешал, ублюдок?! — Крис мертвой хваткой вцепился в воротник рубашки блондина.

— Ничего. Там было немного рома и все, — испуганно лепетал незнакомец, его глаза шарили по сторонам, ища пути к отступлению.

— Пошел вон отсюда! Чтобы я тебя здесь больше не видел! — прорычал Крис. Его голос прозвучал как удар стальной плети, мгновенно прорезая оглушительный бас музыки.

Незнакомец, словно призрак, в одно мгновение растворился в галдящей толпе. В ту же секунду ко мне, расталкивая людей, бросились Сэм и Джош.

Я стояла, пошатываясь, опираясь на угол стола.

— Крис, что с ней? — обеспокоенно спросила Саманта, ее взгляд был прикован к моему бледному лицу.

— Со мной все прекрасно, — невнятно промычала я. — Пойдем танцевать, Сэм.

— Она выпила Мохито. Там был алкоголь, — безжалостно отрезал Крис, обращаясь к подруге. Затем он подошел ко мне вплотную, его рука деликатно, но властно легла на мой подбородок, приподнимая его. — Мия, ты как?

— Прекрасно! — выкрикнула я, хотя голос прозвучал невнятно. — Браун, что тебе от меня нужно? Оставь меня в покое. Мне весело!

— Как она могла так опьянеть от одного коктейля? — спросил Крис, повернувшись к Саманте, в его голосе слышалось недоверие, смешанное с яростью.

— Она вообще не пьет. Никогда. Как ее в таком виде везти к Бену? — Сэм растерянно смотрела на меня, ее глаза были полны непонимания.

— Она не поедет к Бену. Завтра придет в себя, я ее привезу. — Его тон не допускал возражений.

— Что? Браун, я никуда с тобой не поеду! — Я попыталась оттолкнуть его, но мое тело, предательски слабое и непослушное, казалось, отказывало мне. Все мои чувства — обида, гнев, горечь — в этот момент хлынули наружу, и я уже была не в силах себя контролировать.

— Тебя никто и не спросит, — произнес он стальным голосом, и, подхватив меня на руки, решительно понес к выходу.

— Пусти меня, варвар! — кричала я во весь голос, привлекая внимание оборачивающейся толпы. Но он, казалось, был глух к моим мольбам, его взгляд был устремлен только вперед.

Через мгновение он осторожно усадил меня на переднее сиденье своей машины и пристегнул ремнем безопасности с неожиданной нежностью. Затем сам сел за руль, и машина плавно тронулась с места.

— Куда ты меня везешь? — спросила я, пытаюсь сфокусировать взгляд на мелькающих огнях. Он ничего не ответил. — Так и будешь меня игнорировать? Ну хорошо, я пошла! — Я, словно ребенок, потянулась к ручке двери, но он резко прижал меня рукой к сиденью, не давая двинуться.

— Рехнулась? Хочешь выпасть на ходу из машины? — кричал он, не отрывая взгляда от дороги, в его голосе сквозила ярость, смешанная со страхом.

— Главное — подальше от тебя!

— Боже! — закричал он, ударив кулаком по рулю.

— С твоим появлением в моей жизни все стало только хуже! — выпалила я, чувствуя, как слова режут воздух. — Лучше бы я тебя вообще никогда не встретила, Браун!

Обида душила меня изнутри, тяжелым комом стояла в горле. Я не понимала, на кого злилась сильнее: на него, на себя или на всю эту нелепую ситуацию. Крис промолчал, лишь сильнее сжимая руль, его скулы напряглись. Я отвернулась к окну, наблюдая, как рядом проплывают неоновые огни ночного города, размытые в пелене моих слез.

Через какое-то время машина плавно остановилась. Крис вышел из нее, обошел, и открыл мою дверь. Отстегнув ремень безопасности, он помог мне выйти из салона, его прикосновения были бережными, несмотря на напряжение между нами.

— Где это мы? Куда ты меня привез? — спросила я, пытаюсь навести фокус и рассмотреть окружающую территорию, но все плыло перед глазами.

— На пристани, — спокойно сказал он и, подойдя ближе, попытался притянуть меня к себе за талию.

— Не трогай меня, я сама пойду! — резко бросила я, убирая его руки. Сделав шаг, я повернулась к нему: — А куда идти?

— Иди прямо. — Он указал рукой направление в темноту.

Я сделала два неуверенных шага, затем меня резко повело влево, но Крис успел меня поймать прежде, чем я рухнула. Он прижал меня к себе, его сильные руки поддерживали меня, пока я, обессиленная, смотрела ему в глаза. Ох уж эта злая сила алкоголя. Все мои чувства к нему, казалось, усилились в десять раз, превращаясь в бушующий ураган. Я не могла оторвать взгляд от его красивого, сосредоточенного лица.

— Почему я постоянно о тебе думаю? Почему ты каждую ночь мне снишься? — спросила я его, и этот вопрос вырвался из меня, словно исповедь. Он молчал в ответ, лишь пристально смотрел на меня. — Я собираюсь тебя поцеловать, Браун.

— Мия... — Он нежно провел большим пальцем по моей щеке, отчего по коже пробежали мурашки.

Крис склонил ко мне голову, и я, повинаясь инстинкту, потянулась к его губам, желая этого поцелуя больше всего на свете. Но в этот самый момент предательски подступивший приступ тошноты сделал свое дело. Я резко развернулась, и меня вырвало прямо на землю. Крис стоял позади, держа мои волосы, затем подхватил на руки и понес. Это было последнее, что я помнила, прежде чем погрузиться в темную бездну.

Глава 8

Открыв глаза, я почувствовала резкую, пульсирующую головную боль и легкую тошноту. Я пыталась сфокусировать зрение.

«О, Боже, где я? Что вчера произошло?» — первая тревожная мысль пронзила меня, когда я наконец смогла более-менее рассмотреть обстановку. Я находилась в большой, просторной спальне. На полу лежал мягкий, светлый ковролин. Я лежала на огромной кровати, застеленной белоснежным шелковым постельным бельем. Напротив кровати располагался массивный комод, выполненный из темного, благородного ореха и покрытый лаком, отражающим свет. Немного правее, в углу, стояло мягкое, обитое белой тканью кресло, словно приглашая присесть. Мой взгляд скользнул дальше, сосредоточившись на панорамных, раздвижных дверях — выход на террасу, за которой виднелось бескрайняя синяя гладь воды.

— Проснулась? — раздался низкий голос совсем рядом.

Я резко обернулась. У кровати стоял Крис, его взгляд был спокойным и серьезным.

— Где я? — спросила я хриплым, еле слышным голосом.

— На яхте, — сказал он, подошел к прикроватной тумбочке, взял стакан воды и какие-то таблетки, затем протянул мне. — Выпей.

— Что это? — спросила я, недоверчиво разглядывая крошечные пилюли.

— Вчера, когда ты брала стакан непонятно у кого, ты не спрашивала, — ответил он, и в его голосе проскользнула едва уловимая ирония.

Я взяла таблетки и, поместив их в рот, запила водой. После чего заглянула под одеяло и обомлела. Из одежды на мне было только нижнее белье.

— Ты меня раздел? — спросила я с изумленным взглядом, чувствуя, как мое лицо снова вспыхивает от стыда.

— Пришлось, — спокойно ответил он, не отводя от меня взгляда.

— Зачем? — Мой голос был чуть громче шепота.

— Тебя стошнило. Мне продолжать? — Его вопрос был прямым, безжалостным.

«О, Боже! Какой позор!» — пронеслось в голове. Я начала постепенно вспоминать обрывки событий вчерашнего вечера.

— Не нужно, — робко ответила я, сильнее кутаясь в одеяло, пытаясь исчезнуть. — А где ты спал?

— На кровати, рядом с тобой, — буднично ответил Крис.

Мои глаза расширились от шока, а щеки мгновенно опалило жаром.

— Мия, не будь ребенком. Не на полу же мне было спать. Я не мог оставить тебя одну в таком состоянии. Кто знает, что бы ты еще выкинула под действием того коктейля.

— Но у нас ведь ничего... — я запнулась, боясь произнести это вслух.

— Я похож на извращенца? — Он усмехнулся, но взгляд оставался серьезным.

— Нет. Я просто на всякий случай спросила.

Крис подошел к окну, глядя на спокойную гладь океана.

— Ты помнишь вчерашний вечер?

— Лучше бы я ничего не помнила. — Я со стоном уткнулась лицом в ладони. Позор случившегося накатывал удушающей волной.

— Ты забыла главное правило вечеринок: никогда не бери стакан из рук того, кого не знаешь.

— Урок понят. Выводы сделаны, — ответила я, сгорая от стыда. — Я случайно... Я ничего тебе вчера не наговорила?

Он медленно повернулся, и на его губах заиграла загадочная улыбка. Крис присел на край кровати, сокращая расстояние между нами.

— Кое-что мне даже понравилось. Тебе легче? — спросил он уже серьезнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.